

АЛИСА БОРЕЙ

ВОЗЬМИ МЕНЯ

ЗАМУЖ

ЧАСТЬ 2

16+

Алиса Борей

Возьми меня замуж 2: Неистовая Королева

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55558663

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06017-3

Аннотация

Она дошла, сделала, казалось бы, невозможное, но никто не спешит ее благодарить. Более того, грозят тюрьмой или, того хуже, костром. Она прошла через огонь и воду, испытала любовь, страсть, обман и предательство. Она уже совсем не та молодая девушка, случайно попавшая в жестокий мир. Она готова к борьбе, но теперь ее ждет змеиный клубок дворцовых интриг, где каждый неверный ход грозит падением или гибелью. На кого ей опереться? Друзья, любовники, союзники, все хотят от нее слишком многого, а чего хочет она сама?

Содержание

Глава 1. Разочарование	4
Глава 2. Гани	13
Глава 3. Дом	23
Глава 4. Знакомство	32
Глава 5. Встреча	42
Глава 6. Скромное торжество	52
Глава 7. Милые светские акулы	61
Глава 8. Если выбора нет	72
Глава 9. На пьяную голову	82
Глава 10. Толпа	92
Глава 11. Преклоните колено	101
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Глава 1. Разочарование

По беленому потолку через всю комнату бежит извилистая трещина. Она начинается не здесь и уходит куда-то в неизвестность.

– Прямо как я, – Произношу вслух, лежа на жесткой деревянной кровати. – Прямо как я.

Произношу еще раз, словно нахожу в этой фразе какой-то неземной смысл. Ерунда, просто я в глубоком ступоре. Настоящий затык. Ничего не хочу, соображаю как пятилетний ребенок, в голове ничего не держится, кроме одного слова «Убирайся». За что они меня так, не выслушали, не поговорили, выставили, как шелудивую псину. Кому вообще-то надо? Мне? Нет, мне не надо. Я здесь вообще не по своей воле. Одолжение, так сказать, им делаю, а они. Да пошли в жопу, проживу здесь тихо до конца года и свалю домой. Пусть сами выкарабкиваются. Плевать мне на них. На этот безумный мир, пусть они хоть перережут тут друг друга. Мне все равно.

И так по кругу. Лежу, уставясь в потолок, с одной центральной мыслью в голове, пошли все в задницу, мне все равно.

Со скрипом открывается дверь, даже не поворачиваюсь. Заходит Веронья.

– Поешьте, Ваше Высочество, – в руке у нее тарелка с клубящимся над ней паром, – ведь сутки уже не ели.

– Поставь на стол, Вея, потом поем.

Оставив тарелку, Веронея с бурчанием уходит.

– Да я уже ставила. И вчера ставила, и утром, толку то что?

Вчера! Вспоминаю опять, как все было. Голова в капюшоне орет и поносит меня, на чем свет стоит. Мы в ступоре. Вдруг Веронея ударом кулака отправляет монаха куда-то глубоко вовнутрь двора. Это мгновенно угомонило крикливого старца, но зато заскрипели петли ворот, и из замка выбежали с полсотни арбалетчиков и взяли нас на прицел. За ними вышел благообразный царедворец весь в бархате и атласе. Брезгливо взглянув на наши лохмотья, он развернул свиток и начал читать.

Приказом короля и священного трибунала с сего дня считать деву, именующую себя посланницей Эстриала, лживой ведьмой, обманом захватившей артефакты великого героя.

Там еще много чего было, но закончил точно помню вот этим.

Выше означенной деве приказывается до рассвета покинуть Город Ветров, в противном же случае она будет арестована и предана суду трибунала. Король Лидарон.

Веронея попыталась образумить стрелков, но в ответ защелкали собачки взводимых арбалетов, и Ристан оттащил мою главную защитницу. Он вообще молодец, единственный, кто сохранил трезвость мысли. Мы же с Веей, словно обезумели, готовы были броситься на них с голыми руками. Помню, как Счастливчик тащит меня визжащую под мыш-

кой, а заодно уговаривает Веронею не делать глупости, а для начала, все обдумать и взвесить.

Поскольку в этом городе мы знали название только одного заведения, то мы туда и пришли. Постоялый двор «Ущелье грез» встретил нас примерно также как и королевский дворец, а что вы хотели. Трое проходимцев в лохмотьях, без денег, в переполненном, осажденном городе. Кому они нужны.

Тут возобладал здравый смысл. Прятаться нам больше не надо. Старые, грязные хламиды полетели на землю. Теперь мы выглядели представительней. Ристан пошептался с хозяином заведения и не знаю, что он ему пообещал, но мы получили комнату. Маленькая комнатуха с одной кроватью и столом, поэтому эту ночь мои спутники спали на полу. Сейчас они где-то внизу, видимо, мой жалкий вид действует на них отрицательно, поэтому заходят крайне редко. Веронея приносит еду, а Ристана я вообще не видела, не удивлюсь, если он ушел. У него и так было немного шансов получить свои деньги, а теперь и те растворились.

Пусть уходит, – шепчу обиженно сама себе, – пусть все уходит.

Слышу осторожный стук в дверь. Кто бы это мог быть? Моим спутникам постучать не приходит в голову. Значит кто-то чужой.

– Пошел к черту! – Ору в закрытую дверь.

С удовлетворением отмечаю, что стук прекратился. Так-то вот.

В дверь постучали вновь, но ничего сказать я не успела, как она приоткрылась, и в щель просунулась голова Пошара.

– Можно зайти? – Маленькие карие глазки четко отследили, нет ли чего у меня в руках.

Обнаружив, что опасности получить чем-нибудь в голову нет, он вошел в комнату.

– Извиняюсь, что потревожил.

– Не извиняйтесь, проходите. – Удивленно приподнимаюсь, вот уж кого не ожидала увидеть. – Какими судьбами?

Старик состроил сострадательную гримасу.

– Слышал о ваших неприятностях...

– Да уж, отблагодарить вас не удастся, меня саму вот-вот арестуют и бросят в тюрьму.

– Отчего же, – наигранно охнул Пошар, – что вы такого натворили?

Падаю обратно на спину и закрываю глаза.

– С рассветом сегодняшнего дня должна была покинуть город, но, как видите, лежу здесь.

– Не переживайте, Ваше Высочество, лежите спокойно. Никто вас не арестует.

– Почему? – С интересом открываю один глаз. – Почему вы так уверены?

Старик глубокомысленно вздохнул.

– Неужели вы думаете, что имей они возможность вас задержать, они бы вас отпустили.

Вот это меня уже заинтересовало. А ведь точно, меня про-

сто не пустили в замок, остальное, все слова, даже выпроводить из города могли бы сразу в сопровождении тех же арбалетчиков, не говоря уж об аресте. Получается, старик прав. Открываю глаза. Резко поднимаюсь и сажусь, скрестив ноги.

– Признаюсь, заинтриговали.

Пошар правильно понимает мой вопросительный взгляд и продолжает.

– До войны король прислушивался только к словам священного трибунала и высшего совета клана. Сегодня же есть еще одна сила, без которой королевская власть в городе не продержится и дня, это Лига Вольного Ветра. С началом осады именно она взяла на себя все расходы по организации обороны и содержанию беженцев. Откуда средства, спросите вы? Отвечу. В самый тяжелый момент, когда казалось, что войска Феррана вот-вот ворвутся за стены, городской совет бросил клич, и все купцы, ремесленники и торговцы сложились кто сколько мог в один банк, названный Лигой Ветра, а его председателем стал мэр города Истариэл. Король и трибунал со всеми рыцарями заперлись в замке, бросив город на произвол судьбы. Они предпочли оборонять только скалу Лидар, а город отдать на разграбление. Город, как вы знаете, выстоял, выстоял самостоятельно, в большей степени благодаря организационным способностям Истариэла и собранным деньгам. Теперь с Лигой не считаться невозможно.

Прерываю его разглагольствования, чтобы не запутаться окончательно.

– Так я не поняла, эта Лига встала на мою защиту?

– Нет.

– Тогда совсем не понятно. И откуда они вообще узнали? Старик хитро усмехнулся в бороду.

– Поверьте старому человеку, как только вы вошли в город те, кто должен был знать, уже знали.

– Ясно. Вы, надо понимать, тоже член этой самой лиги. – Стараюсь казаться спокойной и равнодушной, а сама уже вся на нервах, еле сдерживаюсь, бывшая апатия исчезла без следа. Шутка ли, все можно вернуть, утереть нос этим лицемерным ублюдкам. И королю, непременно, этому гаденьшу, ради которого я столько вытерпела, а он даже на порог меня не пустил. Да я готова вступить в союз хоть с чертом, лишь бы размазать по полу этого слюнтяя. Стоп, остынь, в союз с дьяволом ты уже вступила, и чем это кончается, тоже хорошо помнишь.

Пошар, сложив ладони в замок, смотрит мне глаза, ловя момент, когда ему можно будет говорить. Заметив, что мое внимание вернулось к нему, он продолжил.

– Лига не встала на вашу сторону, но и не выступила против. – Глаза его лукаво заблестели. – А это значит, трибунал и король могут не пустить вас в замок, там они хозяйева, а вот тронуть или, не дай бог, убить без одобрения Лиги, это уже попахивает бунтом. Так можно и корону потерять.

– Ну и что дальше, чего эта Лига хочет?

– Итак. – Пошар огладил свою кустистую бороду. – Мы по-

дошли к главному. Завтра Истариэл празднует восемнадцатилетие своего младшего сына, поскольку идет война, торжество будет скромным. Приглашены только лучшие люди города и часть аристократии, не бросившей горожан в трудную минуту. Вы приглашены тоже. Истариэл и гранд Кендор хотят поговорить с вами. Думаю и им, и вам есть что сказать.

В нетерпении вскакиваю на ноги.

– Уж мне-то точно есть что сказать.

Пошар улыбается.

– Я был в этом уверен.

Меряю шагами комнату из угла в угол, обдумывая свою линию поведения, и вдруг вспоминаю о своем бедственном положении. В ужасе осматриваю свое рваное, грязное платье.

– Боюсь, мне придется отказаться от приглашения.

Старик успокаивающе поднимает руку.

– Если вы беспокоитесь о деньгах, то совершенно напрасно. Банк Лиги принял решение поддержать вас, так что стоит вам подписать эту бумагу, и вы получите любую нужную вам сумму.

Он разворачивает свиток и кладет на стол.

Подхожу и читаю. Банкиры везде банкиры, кому война, а им мать родная.

– Двадцать пять процентов, не многовато? – Иронично качаю головой.

– Что вы, Ваше Высочество, это минимальная ставка, ни-

же банк не может себе позволить в условиях войны. Вы же понимаете. – Пошар абсолютно серьезен, в разговоре о деньгах он не допускает никаких вольностей.

Присматриваюсь к нему получше и понимаю свою ошибку, никакой он не цыган, а стопроцентный еврей. Ему бы еще пейсы и сходство было бы идеальным.

Беру протянутое перо, старый хитрец уже все подготовил, не сомневаясь в моем решении, хотя действительно выбора у меня никакого.

– Вот здесь. – Пошар тыкает пальцем.

Молча подписываю бумагу. Старик тут же подхватывает ее, дует на чернила, а потом сворачивает и убирает в футляр.

Вот так вот, девочка, иронизирую над собой, в своем мире ты в ипотечную кабалу не попала, а здесь тебя быстро захомутали. Ты еще не королева, а уже начала тратить народные денежки. Ничего, прорвемся.

– Что ж теперь вы богаты. – Старик поднял ладони кверху, на всякий случай, символизируя покорность судьбе. – Но, как вы знаете, город в осаде, положение трудное, и деньги все не решают. Многие лавки закрыты, дорогой товар купцы предпочитают придерживать до лучших времен. Да к тому же вы и города не знаете.

– К чему вы это, Пошар?

– Думаю, вам понадобится помощь.

Меня уже отпустило и теперь распирает от радостного предвкушения и жажды деятельности.

– Если под такие же проценты, то я, пожалуй, откажусь. – Открыто улыбаюсь ему в лицо.

– Ну что вы, это совершенно бесплатно. – Старик тоже улыбнулся. – Я пришлю к вам своего младшего сына, он поможет вам найти все, что нужно.

Точно, ведь здесь не пробежишься по магазинам, здесь вообще нет готовой одежды, все надо шить. Мать честная, как же быть? Как я успею.

Видимо вся гамма переживаний отобразилась на моем лице, потому что Пошар вновь успокаивающе поднял ладони.

– Не волнуйтесь, вы все успеете. Гани, так зовут моего младшего, все возьмет на себя и портного, и материал, и драгоценности, если захотите. Вы теперь можете позволить себе практически все.

– Для начала я хочу нормальный дом с комнатами для моих друзей, с бассейном и садом, это возможно?

Старик ухмыльнулся в бороду.

– Для денег нет ничего невозможного.

Глава 2. Гани

Гани оказался юрким невысоким пареньком. Небольшого росточка, с живыми карими глазами, чернявый и наглый. Веронея впустила его в комнату и встала у него за спиной, подперев косяк.

При свете дня «цыганская морда» не казалась такой страшной как ночью, и мне даже стало смешно, вспомнив, как такой мальчишка мог меня напугать.

– Твой отец сказал, будто ты способный малый.

Влажные навекате глаза уставились на разрез моего рваного платья так, словно хотели взглядом поднять его еще выше.

– Ей, ты меня слышишь. – Щелкаю пальцами у него перед носом.

Он на секунду отвлекается, но лишь для того, чтобы упереться в мою грудь. Поднимаю взгляд на Веронею – мол, вразуми неразумного.

Вея понимает так, как надо, она поднимает парня за шиворот и хорошенько встряхивает.

– Перед тобой принцесса крови, олух, или ты на помойке рожден.

Доброе слово достучалось и принесло свои плоды, – произношу про себя, глядя в перепуганные глаза парня.

– Простите, Ваше Высочество, не со зла я, по глупости

малолетней.

– Отпусти его, Веронея, вижу, юноша созрел для взрослого разговора.

Вея улыбнулась и разжала пальцы. Гани с грохотом рухнул на деревянный пол. Падение на настроение парня ничуть не сказалось, он вскочил с широкой улыбкой и восторженно покосился на женщину у него за спиной.

– Женился бы на тебе, да батя не позволит.

Вея скривилась.

– Угомонись, малахольный, а то ведь язык отрежу.

Зная, что это не пустая угроза, спешу взять ситуацию под контроль.

– Итак, мне нужен дом сегодня и платье к вечеру завтрашнего дня. Можешь сделать?

– Для вас, Ваше Высочество, с удовольствием. – Молодой человек почтительно склонился, показывая, что может быть серьезным. – Хороший особняк с парком и бассейном можем посмотреть хоть сейчас и совсем недорого. Слишком много богатых семей покинуло Город Ветров перед войной, их поверенные будут рады нечаянным деньгам.

– Отлично, – размышляю вслух, – с домом решили, а что с платьем.

– Тоже не проблема. – Парень довольно лыбится во весь рот. – По пути зайдем в одно место. Отличный портной, запойный, правда, но руки золотые. Если он возьмется, то считайте, вы уже в новом платье.

– Если ты делаешь все так же складно, как говоришь, – поджимаю губы, полная решимости, – то значит твой отец прав, есть у тебя способности.

– Не сомневайтесь, останетесь довольны.

– Пошли, – направляюсь к двери, – Чего тянуть, сейчас все и решим.

В проходе встречаюсь взглядом с Веей.

– Что с Ристаном? Где он?

Веронея надевает свою самую равнодушную маску.

– Внизу, винище хлещет. Со вчерашнего дня не просыхает.

Что-то мне это напоминает, – в памяти всплывает мой самый затяжной роман, – во второй раз я в эту яму не полезу.

Ступени скрепят под ногами, спускаюсь в питейный зал. Народу полно, несмотря на то, что день еще в полном разгаре. В основном солдаты, вооруженные горожане и шлюхи. Гомон стоит сплошным гулом, резкий запах прогорклого пива, кислого вина и немытого человеческого тела.

Останавливаюсь на последнем шаге.

– Сегодня праздник или здесь всегда так? – Идти в этот вертеп нет никакого желания.

– Всегда. – Весело отвечает Гани. – А чего им еще делать, теперь никто не работает, все воюют и, в основном, по кабакам.

Не могу удержаться от вопроса, хотя мне абсолютно «по барабану».

– А деньги у них откуда?

– Все платят понемногу, лига, король, трибунал. Мой отец говорит, что солдат либо пьет, либо воюет, либо бунтует. Четвертого не дано.

– Ясно, пусть пьют, лишь бы не бузили. – Спускаюсь в зал и кручу головой, высматривая Счастливику.

– Вон он. – Веронея встала рядом и ткнула рукой в конец зала.

Теперь и я вижу. В самом углу большой стол, заставленный глиняными кружками и жбанками. Во главе сидит мрачный Ла Вэй в состоянии полной прострации. На коленях у него полуголая девица, что-то шепчет ему в ухо, рядом жмет-ся еще парочка, а вокруг веселая компания из десятка вооруженных типов и весьма потасканных женщин.

– Да он у нас просто женский любимец. Оставить его здесь, что ли? – Вырывается у меня, поскольку совершенно не хочется участвовать в сцене – несчастная жена пытается забрать из кабака своего пропойцу – мужа.

Веронея пожимает плечами.

– Он нам нужен?

– Да нет, вроде бы. – Отвечаю, но какой-то червь сомнения грызет меня. – Нехорошо как-то своих бросать.

Вея недоуменно косится на меня.

– Бросать? Мы же не на поле боя, да и выглядит он совершенно счастливым.

Уступаю и поворачиваюсь к выходу. Вдруг прямо передо

мною возникает мерзкая пьяная рожа.

– А ты чего, красотка, прячешься тут?

Морщусь от жуткой вони, несущейся на меня изо рта пьянчуги.

– Убирайся! – Толкаю его в грудь. Пятьдесят килограмм против ста, мужик даже не шелохнулся, а, смеясь, тянет ко мне волосатые лапы.

– Не ерпенься, козочка.

Вперед с бранью вылетает Гани, чем меня искренне изумляет.

– С дороги, пьянь подзаборная! – В руке парня сверкнул нож. – Или в твоём бурдюке появится еще одна дырка.

Ни ярость, ни блеснувшая сталь на морду впечатления не произвели.

– Ах ты, щенок! – Пьяный солдат, не раздумывая, врезал кулаком в лицо парня.

Гани этого вполне хватило, нож, звякнув, упал на пол, а защитник рухнул к моим ногам, душераздирающе хряснувшись затылком.

Ничего не соображая, морда полезла ко мне с криком:

– Не бойся, красотка, я не отдам тебя этим шелудивым торгашам.

Это было бы смешно, если бы не было так грустно, – с тоской замечаю, как повсюду поднимаются пьяные рожи. Звенит вынимаемая из ножен сталь. Намечается большая драка.

Валерия Сергеевна, ну вы без этого не можете, не живется

вам без потасовок и смертоубийств. – Варга появился в моей голове, как ни в чем не бывало.

Убирайся! Не хочу тебя слышать. – Ишь, сволочь, думает, ему сойдет захват моего тела.

Уворачиваюсь от хватающих меня рук.

– Прочь, мразь! – Господи, где же Вея? Наконец, краем глаза вижу метнувшуюся гигантскую тень. – Ну, слава богу!

Веронея, перешагнув через лежащего парня, всаживает свой сапог в грудь рвущемуся ко мне мужику, и тот отлетает метров на пять, прямо в руки своих товарищей. Их много, человек десять, все с оружием и в хорошей броне.

– Ба, так ведь это баба. – Загомонили голоса. – Что, тоже на шлюшку запала?

Вея вытащила клинок, черты лица ее заострились, и в глазах заблестела жгучая ненависть.

Пьяная солдатня тоже посерьезнела и потянулась за оружием.

Поначалу, они нападали как-то лениво, не воспринимая Веронею всерьез, но вот уже один раненый отошел, зажимая бок, затем другой присел на лавку, держась за кровоточащую руку. В глазах нападающих разгорелась настоящая ярость. Рубка пошла уже всерьез. Вея зажала меня в угол и машет клинком, как заведенная. Блок, выпад, блок. Повсюду сверкает смертоносное железо...

И вдруг тишина!

Вея утирает пот и удивленно ведет глазами по залу. В чем

дело? Выглядываю из-за ее плеча, тоже стараюсь понять.

Толпа молча и медленно растекается по стенам, оставляя середину зала пустой, все глаза устремлены туда, в центр, а там стоит Ристан ла Вэй с мокрым от крови мечом в окружении пяти или шести лежащих вокруг трупов. Лицо у него в этот момент совершенно жуткое, два отливающих сталью глаза на безобразном живом шраме. Он поворачивается к нам, и смеющаяся голубизна мгновенно возвращается в его взгляд.

– Куда это вы, девочки, собрались без меня в такое опасное время? – Ристан обвел взглядом ошалелых посетителей таверны. – Ведь вокруг так много плохих людей.

Пауза затягивается, по рядам нападавших побежал шепоток. Надо что-то делать, – лихорадочно соображаю, – в разговор вступать нельзя, провоцировать никого нельзя, потухший уголек может в любой момент разгореться. Выхожу из-за спины Веронеи и делаю шаг вперед. Говорю громко, стараясь, чтобы голос, не дай бог, не дрогнул.

– Ристан ла Вэй следуйте за мной, мы переезжаем. – Иду мимо него к двери, Веронея рядом, за ней Гани с заплывшим глазом.

Счастливчик секунду пялится на нашу тройцу пьяным, плохо соображающим взглядом, а затем с лязгом вгоняет клинок в ножны.

– Так бы сразу и сказали, а то устроили тут, не пойми что. – Он перешагнул через лежащие тела и двинул за нами.

Гнетущая тишина сопровождает нас до самого выхода, поэтому грохот захлопнутой двери кажется оглушительным. Вздрагиваю, вот она последняя капля моего терпения, этот звук словно нажал на спусковой крючок, и из меня вывалился весь накопившийся за два дня негатив, все нервное напряжение, неудовлетворенность и злость.

– Ну, знаете! – Поворачиваюсь ко всем троим. – Это, уже ни в какие ворота! Мы теперь и шага без трупов сделать не можем.

Мне не важно, из-за чего все началось, что они все защищали, именно меня. Не важно. Ору, потому что устала от трупов, от войны, от копеечной стоимости человеческой жизни.

– Что обо мне люди скажут? Кровавая королева, куда не придет – одни покойники. Хватит трупов! Хватит!

Счастливчик сморщился и пожал плечами, у него разболелась голова больше от моего визга, чем от смысла сказанного. Веронея та вообще стоит так, будто все, что я говорю, ее никаким боком не касается. Один только Гани, казалось, слушал меня, и он в восторге. Обернувшись к Вее единственным здоровым глазом, парень теребит ее за рукав.

– Неужто правда, сколько же вы народу положили?

Я в бешенстве. Разворачиваюсь и шагаю по улице, остальные за мной. Встречный поток расходится, напряженно косясь и не желая с нами связываться. Идем так минут пять, пока Гани не догоняет меня и осторожно так спрашивает.

– Мы сейчас куда?

Бросаю на него злой взгляд, что за дурацкий вопрос.

– Я к тому, – начинает парень, – что если идем смотреть дом, то нам в другую сторону.

Готова испепелить мерзавца взглядом.

– Так чего ж ты молчишь тогда?

– Вы не спрашиваете, помчались куда-то, все за вами, ну и я тоже.

Делаю глубокий вздох, успокойся, Валерия, ничего страшного, ты и не такое видала.

– Ладно, веди. – Поворачиваю обратно

Вижу смех в глазах Ристана и снова захожусь – издевается, гад.

– Ничего смешного не вижу, рыцарь ла Вэй, это вы во все виноваты.

– Я? – Искреннее недоумение на его жутком лице.

– Да, да, вы! Если бы вы не наливались вином и не тиска-ли баб, а были бы на своем месте, то никого бы убивать не пришлось. Никакой потасовки вообще бы не было.

Кажется, я его достала, он посмурнел и на лице такое выражение, будто он и меня сейчас отправит к тем пяти покойникам. Гордо шагаю мимо прожигающего меня взглядом наемника, но и у самой на душе нехорошо. Меня неприятно поразило, с каким мазохистским наслаждением я бросила ему в лицо «баб тискаешь». Неужели весь взрыв из-за этого? Я что, ревную или это претензия собственника. Или это од-

но и то же. Да нет, чушь какая-то, я же смотреть на его рожу без содрогания не могу, не тот случай.

Дальше идем молча, впереди Гани с Веронеей, затем я в полном одиночестве и замыкающим, мрачный, как скала Ри-стан. Первым не выдержал молодой парень, он дернул Вею за рука и, покатываясь со смеху, начал ей что-то рассказывать. Та покосилась на него, но прерывать не стала, его веселая, пустая болтовня показалась ей лучше гнетущей тишины.

Глава 3. Дом

Дом мне понравился еще до того, как я его увидела, уже на подходе я влюбилась в его высоченный, мощный забор. За таким забором, реально, как за каменной стеной, – улыбаюсь получившемуся каламбуру.

Лавируя между телег и палаток беженцев, подходим к воротам, там уже мечется маленький вертлявый человечек. Увидев нас, он надевает на свою крысиную мордочку лучезарную улыбку и бросается в объятия.

– Куда это ты разогнался? – Моя защитница как всегда на страже.

Веронея, спасибо тебе за то, что ты есть, – возношу хвалу ее железной руке, схватившей вертлявого за горло. От одной мысли, что его маленькие потные лапки обнимают меня, становится нехорошо.

– Отпустите меня! – Вопит маленький человечек, болтая оторванными от земли ногами. – Я поверенный семьи Колини.

– Отпусти его, Вея. Только аккуратно. – Вовремя спохватилась, вспомнив падение Гани.

Дав время прийти в себя ошалевшему от такой встречи нотариусу, предлагаю ему вернуться к цели нашего прихода.

– Показывайте.

Человечек повертел помятой шеей, осуждающе посмот-

рел на лыбящихся Ристана и Гани и, надо отдать ему должное, повел себя достойно.

– Позволю себе все-таки представиться. – Он склонил голову. – Поверенный торгового дома Колини, нотариус Еремий Сорци.

А малыш – то ничего, держится, усмехаюсь про себя.

– Нам, я думаю, представляться не надо, так? – Смотрю прямо в маленькие бегающие глазки.

Поверенный подтверждаяще кивает и идет к воротам.

– Прошу. – Он открыл небольшую калитку, спрятавшуюся в тени огромных ворот.

Прохожу за ним и словно пересекаю границу между адом и раем. С прокаленной солнцем, орущей, переполненной горем улицы, в одно мгновение попадаю в тихую, зеленую благодать.

– Так не бывает. – Вырывается у меня.

– Вижу, вам нравится. – Довольная мордочка нотариуса чувствует себя отомщенной.

– Не то слово. – Я в восторге и не хочу претворяться.

– Но как, объясните мне как? – Я показываю в сторону забора. – Там десятки тысяч людей, чуть ли не на головах друг у друга ютятся, а рядом стоит огромный пустой дворец. Как такое возможно?

Еремий сморщился как от зубной боли.

– Дом принадлежит семье Колини, и только они могут им распорядиться, может быть, они и пустили бы беженцев, но

их сейчас нет в городе и связаться с ними невозможно.

Да, да, – всепонимающе киваю, – чтобы пустить нас за бешеные деньги, разрешение не понадобилось. Все понимаю, разговор бесполезный, но не могу остановиться.

– Пусть так, но почему люди сами не займут пустующие дома, а их, думаю, немало в городе?

Поверенный продолжает морщиться, видно, что тема ему крайне неприятна.

– Знаете, несмотря на войну, в городе по-прежнему правит закон, и частная собственность неприкосновенна. – Теперь он уже не смотрит мне в глаза.

– Ладно, не мучайся, пошли дальше. – Прекращаю дурацкий разговор, кто я такая, в конце концов, чтобы судить. Сама собираюсь отгородиться от людей высоким забором.

Идем по дорожке, выложенной мраморной плиткой, садик небольшой, но очень уютный даже в своем запущенном виде. Могучие деревья чередуются с кустами в ярких тропических цветах, где-то высоко в кронах щебечут птицы, а солнце пробивается сквозь листву мягким рассеянным светом.

В этом раю с трудом верится, что всего в нескольких метрах идет война, и люди с легкостью убивают друг друга. Эти мысли портят мне впечатление, и я всячески стараюсь от них избавиться. Не сегодня, Валерия Сергеевна, давай ты займешься спасением всех обездоленных завтра, а сегодня просто порадуйся. Может быть, завтра тебя бросят в тюрьму, и

ты будешь жалеть о том, как бездарно потратила счастливые минуты.

С легкостью победив свою совесть, я ахнула от восторга. Перед нами во всей красе открылся дом моей голубой мечты. Резные арочные колонны из белого мрамора по обе стороны широкой парадной лестницы, черное дерево дверей и закрытых ставень на кремовой идеально отштукатуренной стене. Ничего лишнего, лишь сочетание прямых геометрических линий с тонкой вязью резьбы по камню. Это даже не дом, это маленький дворец. Вот ради чего были твои страдания, девочка, – шепчу я, – только для того, чтобы пожить в этом раю.

Еремий открывает двери и ведет нас через большой холл во внутренний дворик. Там в тени деревьев и розовых кустов четыре бронзовые феи выливают прозрачную воду из своих кувшинов в круглый бассейн. Идиллия и безмятежность. Ступаю на прохладные мраморные плиты и подхожу к бассейну, от него веет прохладой и искушением окунуться.

Ложусь на широкий парапет рядом с одной из бронзовых девушек, вытягиваю ноги и закрываю глаза.

– Все, я очарована и покорена этим домом. Гани, расплатись с человеком, мы остаемся здесь. – Пытаюсь расслабиться, но легкое беспокойство скребется во мне жуком короедом.

Господи, что не так! На секунду поднимаю ресницы и вижу направленный на меня взгляд Ристана. В нем немое осуж-

дение – нельзя бесконтрольно доверять первому встречному мальчишке.

Ба, да мой уродец ревнует. – Подавляю улыбку и одновременно удивляюсь, как я умудряюсь так точно понимать его взгляд. Мое веко чуть заметно подмигивает ему, и осуждение голубых глаз меняется на понимающую улыбку. Мол, не волнуйся, я за всем прослежу.

Могу даже не сомневаться, что мы поняли друг друга абсолютно правильно, но ради интереса поворачиваю голову. Все точно, Ристан отходит и встает между Гани и нотариусом, градус дискуссии сразу вырастает до точки кипения.

Не зря Варга советовал его взять, – усмехаюсь про себя, – нас с Веей эти торгаши ободрали бы, как липку.

Веронея, словно почувствовав мои мысли, тоже подошла к бассейну и, сняв шлем, присела у края. Зачерпнув ладонью воду, она умыла лицо и встряхнула короткими волосами.

Я так редко видела ее без шлема, да и, честно, никогда внимательно не разглядывала, а сейчас искренне поражена. Без железного горшка на голове, с всклокоченными волосами она кажется совсем молодой, у меня даже закралось страшное подозрение, а не моложе ли она меня.

– Вея, а сколько тебе лет?

Она зачерпнула еще пригоршню и радостно брызнула себе в лицо.

– Двадцать, Ваше Высочество.

– Что, двадцать! – Я аж подскочила от удивления. Да она

девчонка совсем, а я ее теткой называла, это же какая у нее была жизнь, что она в свои двадцать производит впечатление сорокалетней.

Вскакиваю на ноги и кричу жарко спорящей троице.

– Эй, ну что, вы там закончили?

Поворачивается только свирепая морда Счастливого и рычит.

– Сейчас я отрежу этим двоим их загребущие лапы, и тогда мы точно закончим.

Гани что-то жарко зашептал в ухо нотариусу, и тот выдохнул.

– Ладно, будь по-вашему, пять реалов в день.

Ристан довольно хлопнул поверенного по плечу.

– Ну вот, совсем другое дело. Можешь ведь, если захочешь.

Еремий мягко пытается вывернуться из медвежьих объятий Ристана, невооруженным глазом видно, что наш Счастливчик пугает бедного нотариуса до чертиков.

– Рыцарь ла Вэй, отпустите поверенного, он, наверное, торопится по делам. – Прихожу Сорци на помощь.

Тот с благодарностью смотрит на меня.

– Да, знаете ли, столько дел.

Вырвавшись из цепких рук Ристана, он засеменяет к выходу, оборачиваясь и бросая на ходу.

– Желаю вам, чтобы дни, проведенные в этом доме, были самыми счастливыми.

Отвечаю ему с грустной улыбкой.

– И я очень надеюсь на это.

Подошедший Счастливец нагибается и подставляет рот под струю, льющуюся из бронзового кувшина. Напившись, он поднимает на меня сияющие глаза.

– Если бы вы знали сколько этот живоглот просил первоначально, вы бы не были к нему так добры.

– Бог с ним, – машу рукой, – Гани, с первой задачей ты справился, а что со второй?

Парень сидит на корточках в нескольких шагах от нас и подозреваю, все это время пялился на мои ноги.

– Не волнуйтесь, Ваше Высочество, я послал мальчишку к старику Раилу, и он скоро будет здесь. К счастью для нас, он трезв, а значит, без денег и остро нуждается в работе.

– Отлично! Что еще? – Обвожу взглядом свою команду.

За всех отвечает Ристан.

– Пожрать было бы неплохо.

Вспоминаю, что так и не притронулась к принесенной Ве-ей тарелке и желудок сразу начинает возмущенно роптать.

– Что скажешь? Можешь организовать? – Вновь возвращаю внимание к парню.

– С едой в городе плохо, – начал Гани, – но вы голодными не останетесь. Все будет. Раз с домом мы разобрались, то к вечеру привезут сюда.

Тут он посмотрел на Ристана.

– Но предупреждаю сразу, цена будет астрономическая и

торговаться бесполезно.

Счастливи́чик лишь пожал плечами, как бы говоря – пожием, увидим, а вслух выразил сомнение, что дотянет до вечера.

– Пока можете сходить на рынок, – вставил Гани, – это далековато, но если уж невтерпеж.

Он положил передо мной увесистый мешочек.

– Здесь двести реалов на мелкие расходы.

Заметила, что как только он начинает говорить о деньгах, с его лица мгновенно пропадает радостная улыбка. Одно из двух, – думаю глядя в его серьезные глаза, – либо ты безжалостная финансовая акула, притворяющаяся рубашкой-парнем, либо ты рожден поэтом, и весь этот приход, расход совсем не твое.

– Спасибо, Гани, а ты что, оставляешь нас?

– Да, – парень вновь широко улыбается, – я ведь занятой человек, и у меня куча дел кроме вас.

– Ладно, беги, мы как-нибудь справимся. Ведь так? – Оборачиваюсь к Ристану и Веронее.

Получаю в ответ два милых взгляда, означающих только одно – на такие дурацкие вопросы мы отвечать не собираемся.

Как только парень скрылся из виду, присаживаюсь вновь у бассейна и теперь уже с самым серьезным видом спрашиваю.

– Что вы обо всем этом думаете?

Вижу, что Веронее реально собирается подумать, перево-

жу взгляд на Счастливику. Тот поднимает на меня неподвижную маску своего лица.

– Пока мы видим только сыр, но то, что он в мышеловке, не вызывает сомнений. С другой стороны, нам нужны деньги и время, чтобы осмотреться и выявить всех игроков.

Молча киваю, я со всем согласна, но хотелось бы хоть немного представлять, насколько глубокую яму мне готовят.

Ристан, как обычно, понимает меня без слов.

– Подождем первых предложений. Вы не должны ни с чем соглашаться сразу, какие бы пряники не сулили, ответ может быть только один – мне надо все обдумать и взвесить.

Все это правильно, но меня мучают сомнения.

– А если начнут давить? У нас не самое лучшее положение для торговли.

Неожиданно резко ответила Веронья.

– Никто не смеет ничего требовать у посланницы Эстриала!

– Вот, видите, – глаза Ристана вновь засмеялись, – наша милая женщина-воин только что продемонстрировала вам, какой должна быть ваша реакция на любое давление. Поймите, они все понятия не имеют, кто вы такая, какие силы за вами стоят, каковы ваши возможности и в этом ваша сила. Блефуйте нагло и смело, чем увереннее вы себя ведете, тем больше вы сможете от них получить.

– Значит, блеф. – Повторяю за ним, мысленно пытаюсь прочувствовать силу этого слова.

Глава 4. Знакомство

Военный совет закончен. Обдумываю слова Ристана и нахожу в них все больше здравого смысла.

– Итак, наш девиз – наглость и напор, – чуть иронично улыбаюсь Счастливику, – правильно я поняла?

– Все верно, – он встает, поправляя ножны со своим смертоносным оружием, – а теперь, если вы позволите, Ваше Высочество, я отправлюсь на ближайший базар, а то у меня уже появляются ужасные мысли, отрезать и съесть филейную часть нашей подруги.

Учитывая его зверскую рожу, шутка звучит мрачновато и совсем несмешно.

– Хорошо, иди. – Соглашаюсь, поскольку и у меня тоже в желудке подсасывает.

– Никуда идти не надо. – Вероней встает и подходит к своему заплечному мешку. – Я обо всем позаботилась.

Поглядывая на Ристана, она достает из мешка хлеб, сыр и зелень, при этом на ее довольном лице аршинными буквами написано – ну что, стратег, съел, это тебе не языком болтать.

Не могу удержаться от улыбки, эти двое своим соперничеством скоро уморят меня от смеха. Ладно, чем бы ни тешились, лишь бы не дрались.

Вея, тем временем, развернула скатерку и выложила на нее продукты.

– Забрала в таверне, все равно уплачено. – Отвечает она на мой вопросительный взгляд.

Ристан молча усаживается рядом, но все-таки не выдерживает.

– Могла бы и сказать, чего морила-то до последнего.

– Никто не спрашивал. – Веронея демонстрирует безразличие, но видно, что она довольна.

Набив живот хлебом и запив все холодной водой, решаю, что пора, в конце концов, осмотреть наше владение изнутри.

– Подъем! – Командую своей гвардии, разморившейся после еды. – Идем в дом, глянем, как живут местные богатеи.

Веронея вскочила и, поправив меч, зашагала впереди меня. Ристан неохотно потянулся, но все-таки встал и поплелся следом.

Открытая терраса, холл, большая гостиная. Быстро прохожу мимо, сейчас меня интересуют комнаты на втором этаже. Господи, неужели у меня вновь будет своя спальня, и я буду спать на нормальной человеческой кровати. Широкая лестница с витыми перилами, длинный коридор со множеством дверей.

– Чур, первая выбираю я. – Открываю и заглядываю в каждую.

Останавливаюсь на самой большой комнате в торце дома. Мне понравилось, что в ней два окна, на парк с одной стороны и на патио с другой. Огромный громоздкий шкаф, туалетный столик и широченная кровать.

Отбрасываю покрывало.

– Вау! Тут даже простыни есть. – Я в полном восторге.

Распахиваю шкаф, видно, что собирались впопыхах, хватали только самое ценное. Вытаскиваю шелковый халат и прикладываю к себе.

– Почти как раз.

Поднимаю взгляд на стоящих в проходе своих защитников.

– Вот что, идите, устраивайтесь, выбирайте себе любые комнаты. Я в бассейн. Ты, – тыкаю пальцем в Ристана, – полчаса во дворе не показываешься. Понял?

– Отчего же не понять-то. – Счастливчик делает вид, будто зевает.

– Ну, тогда вперед. – Радостно пробегаю мимо них и несусь по лестнице вниз.

Выскакиваю в парк, халатик летит на голову одной из бронзовых дам. Стаскиваю свое изорванное, грязное платье. Как давно я мечтала сделать это, отшвыриваю его ногой и ныряю в бассейн. Вода прохладными струями обволакивает и ласкает тело. Замираю между небом и землей, пока хватает воздуха. Выныриваю, отфыркиваясь. Благодать! Вот оно маленькое земное счастье! Переворачиваюсь на спину и замечаю Веронею. Как всегда в броне, с мечом на поясе и в шлеме, она как верный страж стоит в нескольких шагах от бассейна. Может она уже родилась в этих железяках, приходит мне на ум, и рассмеявшись, кричу ей.

– Снимай свое железо и полезай ко мне.

– Не-ет! – Вея испуганно отшатнулась. – Я должна охранять вас, Ваше Высочество.

– Все, никаких высочеств, залезай в воду. – Весело хлопаю ладонями по воде и посылаю в нее сноп брызг.

Веронея с сомнением делает еще пару шагов назад.

– Так, – делаю строгое лицо, – ты отказываешься выполнять волю своей королевы.

Против таких доводов не попрешь. Девушка, тяжело вздыхая, стягивает с себя сапоги.

– Давай, давай! Можно подумать, я тебя в дерьмо заставляю прыгать.

Сапоги, доспехи, нижняя рубаша, все, в отличие от моего валяющегося платья, аккуратно складывается в сторонке. Наконец, поеживаясь, Вея залезает в бассейн.

– Забудь обо всем и расслабься. Мы это заслужили. – Ложусь на спину и отпускаю все мышцы тела. Вода шумит в ушах, меня кружит по поверхности, и я, действительно, отключаюсь от реальности. Передо мной встает деревенский пруд и маленькая девочка, кричащая с другого берега, – Видишь, видишь, а ты не верил. Я переплыла! Я умею плавать!

Бум. Стучаюсь головой о каменный край, испуганно дергаюсь и пробуждаюсь. Рядом по грудь в воде стоит Веронея, на ее лице блуждает счастливая улыбка.

– Последний раз я купалась совсем ребенком, когда жила в доме отца.

– Кстати, а кто твой отец? – Присела в воду по самый подбородок, оставив жаркому солнцу лишь макушку.

– Он был егерем у Феррана.

– Был?

– Его заporоли насмерть по приказу гранда.

Пораженная, поднимаюсь на ноги, я настолько потрясена, что позволяю себе жуткую бестактность.

– Не понимаю, ты спала с человеком, казнившим твоего отца.

Веронея смотрит на меня грустными, большими глазами.

– Он не выполнил свою работу, гранд был в праве наказать его.

Все, хватит с меня этого средневековья, никаких расспросов, от таких историй выть хочется. Настроение испорчено окончательно, плыву к ступеням и выхожу из воды. Поднимаю глаза в поисках своего халата и... Мать честная! Упираюсь взглядом в четыре пары жадных мужских глаз.

Руки автоматически дернулись в разные стороны, прикрыть грудь, низ живота, но сжав всю волю в кулак, останавливаю их. Нет ничего более жалкого, чем обнаженная женщина, пытающаяся прикрыть всю себя маленькими ладошками. Любая, даже самая красивая, мгновенно превращается в убогую, сутулую деревенскую «чухонку». Не дожидаетесь. Распрямляю плечи. Хотите посмотреть, любуйтесь.

Мужчины, а это Пошар, два его сына и длинный, как жердь, старик вылупились во все свои восемь глаз и, открыв

рот, ошалело пялятся на меня.

Встряхиваю мокрыми волосами.

– Может быть, хотите подойти поближе, а то вам оттуда плохо видно. – Вкладываю весь сарказм и затаенный гнев, что колотится в моей груди.

– Что? – Не верит своим ушам совсем ошалевший Гани.

Первым приходит в себя Пошар и вlepяет затрещину своему младшему.

– Ну-ка, брысь отсюда! Все! – Он, повернувшись и растопырив руки, заталкивает остальных обратно в здание. – Все пошли отсюда.

Поворачиваюсь к Веронее.

– Нет, ты видела.

Та, просидев все это время в воде по самые уши, теперь выскочила и быстро натягивает на себя штаны и рубаху.

– Это грубое нарушение этикета, – злобно ворчит Вея, – а этот стратег куда смотрел?

Подхожу к той самой бронзовой нимфе, глаза которой закрывает мой халат, и одеваюсь. Не может такого быть, чтобы Счастличик пропустил такую ораву, – приходит мне в голову мысль, – скорее всего этот гад так развлекается. Эксперименты свои ставит, все проверяет меня на прочность.

– Думаю, он прекрасно все видел. – В моих глазах зажигается мстительный огонек. – Ничего, мы ему это припомним.

Веронее, щелкнув последней застежкой, уже полностью одета.

– Зови этих. – Киваю на дом.

Веронея распахивает двери и зло смотрит на выходящих мужчин. Последним появляется Счастливец, на жуткой маске которого два голубых глаза сияют довольной улыбкой.

– Прошу вас, господа. – Как ни в чем не бывало, приглашаю всех пройти в беседку. – Поговорим здесь, мы еще не обвыклись в доме.

– Итак, какие новости. – Обращаюсь к Пошару, как к главному.

Гости рассаживаются на мраморные лавки. Старый контрабандист все еще чувствует себя неловко.

– Вот знакомьтесь, Раиль – лучший портной в городе.

Киваю долговязому и получаю в ответ почтительный поклон.

– Еще привезли продукты на первое время. – Старик замялся. – И вот какое дело. По поводу завтрашнего вечера. Негоже вам идти одной, не принято у нас как-то, чтобы женщина ходила одна без провожатого. Я тут подумал, может быть мой старший сын, Ирбен.

Пошар кивнул в сторону, пришедшего с ним, молодого мужчины.

– Составит вам пару на этот прием.

Так-так, – лихорадочно забегали мысли, – подстава. Как быть? Откажусь, обидятся, а обижать сейчас не хотелось бы.

Отказывайся. – Неожиданно встрял Варга. – У старика

нездоровые амбиции рожают идиотские планы. Он надеется подсунуть тебе своего сына, ну знаешь там, дело молодое, чем черт не шутит, поэтому, чем дольше тянешь, тем глубже обида.

Как не хотелось послать его куда подальше, но вынуждена согласиться. Паразит как всегда прав.

– Я польщена и благодарна тебе, Пошар, и твоей семье, – улыбаюсь, поскольку решение неожиданно созрело, – но у меня уже есть сопровождающий.

– Кто же он? – Старик прячет в бороду раздражение и обиду.

Да, вот же он стоит. – Показываю рукой на Счастливица. – Рыцарь Ристан ла Вэй – мой бессменный спутник, как на поле боя, так и на вечернем рауте.

С удовольствием наблюдаю, как вытягивается морда у Ристана. Удивлен, это тебе за сегодняшний спектакль. Ничего, как миленький, натянешь чулки, все, что там еще полагается и будешь весь вечер по стойке смирно стоять у меня за спиной. Так-то вот.

Пошар, посмотрев с сомнением, качает головой.

– Надеюсь, ваш кавалер умеет вести себя в обществе?

– Не сомневайтесь. – Истожаю радушие и обаяние.

– Тогда мы пойдем, – Старик не может полностью совладать с разочарованием и не смотрит мне в глаза. – Оставляем вам Раиля, вы уж тут как-нибудь сами.

– Спасибо, я вам очень благодарна за все, – делаю особый

нажим на это слово, – что вы делаете для меня.

– Вея, проводи наших друзей.

Пошар с сыновьями безмолвно прошествовали к дверям дома.

– Ничего, отойдут. – Вздрагиваю от неожиданности. Способность Ристана стремительно и бесшумно перемещаться потрясает.

Я все еще злюсь на него и не отвечаю. Он склоняется к моему уху.

– Боюсь не оправдать ваши ожидания. С десяти лет по солдатским лагерям, мое высшее общество – это пьяная солдатня и шлюхи.

– Как же, видела, с пьяными девками ты общаться горазд. – Не упускаю случая воткнуть ему шпильку. – Теперь проверим, сможешь ли ты простоять несколько часов просто пугалом, отпугивающим назойливых кавалеров.

– Пугалом? – Шрам изогнулся, приоткрывая рот и показывая оскал.

Выглядит устрашающе даже для меня, привыкшей к его маске. Не перегнула ли я палку, – забегали сомнения, но язык не может остановиться.

– Ну не клоуном же, шутов здесь и без тебя хватает.

Ристан отшатнулся, а я, не обращая внимания, разворачиваюсь и подхожу к портному.

– Скажу честно, вы на сегодня единственный мужчина, кого я искренне рада видеть. Начнем?

Пожилый мужчина понимающе зыркнул на меня из-под кустистых бровей.

– Как прикажете, Ваше Высочество.

Глава 5. Встреча

Портной разложил передо мной образцы тканей. Прямо скажем, не ах. Качество оставляет желать лучшего, цвет и подавно. Вдруг вижу кусочек ткани. Темно-сиреневый бесподобный атлас лежит среди прочих, словно принц на белом коне в толпе нищих.

– Вот эта. – Беру ее в руки и наслаждаюсь плотностью и гладкостью ткани.

Раиль огорченно вздыхает.

Я знал, что она вам понравится, именно поэтому даже не хотел ее брать.

– В чем дело? – Хмурю брови, не понимая в чем подвох.

Старик разводит руками.

– К сожалению этой куска не хватит на платье.

То ли я здесь одичала совсем, то ли нервы у меня совсем изношены, но еле сдерживаюсь, чтобы не устроить истерику.

– Ты издеваешься? Зачем же ты его притащил тогда?

Раиль пожимает плечами.

– Взял все, что было, не подумал.

Справляюсь с бешенством и рассматриваю рулон, на первый взгляд, тут на две таких как я хватит. Что-то здесь не так.

– Разверни. – Показываю пальцем на атлас.

– Поверьте старику, – он, взмахнув, разматывает свер-

ток, – мой глаз лучше любого портновского метра.

Смотрю и продолжаю недоумевать, я, конечно, небольшой спец, но все же, на мой взгляд, ткани больше, чем надо и тут меня осеняет.

– А нарисуй ка мне, Раиль, что ты собираешься шить.

Он поднимает с земли палочку и начинает рисовать. Штрих, второй, третий и я понимаю, это не платье, а саван для мумии какой-то. Забираю у него палку и рисую сама.

– Вот так.

Портной смотрит на меня, потом на рисунок, затем снова на меня. Вижу, старику очень хочется спросить, в своем ли я уме. Помогаю ему.

– В полном уме и даже не пьяна.

И вот тут началось. Он забирает палку и рисует по новой, я стираю все ногой и тычу пальцем в свой рисунок.

Раиль, уже не стесняясь, орет на меня.

– Так не делается, плечи должны быть закрыты.

– Тебе не нравятся мои плечи?

– Я этого не говорил.

Уже три часа, как мы бьемся над эскизом платья. Сначала рисовали на земле, потом мелом на каменных плитах. Затем разругались вдрызг, и мой кутюрье куда-то убежал, но, к счастью, вскоре вернулся и притащил черную, как смоль доску, и мы начали все с нуля.

Мои защитники давно уже утомились, Веронья кемарит здесь же на лавке, а Ристан вообще ушел и вытянулся на сту-

пенях дома.

– Никаких отдельных юбок и лифов. – Рисую на доске платье с декольте и открытой спиной.

– Ваше Высочество, вы уверены? – Пальцы Раиля мнут бритый подбородок.

– А что тебя смущает?

– В таком, мягко говоря, платье не каждая порядочная женщина в спальню к законному супругу войдет, а вы на прием собрались.

– Раиль, не будьте ханжой.

Портной упирается.

– А грудь, Ваше Высочество, грудь у вас не маленькая, как быть с ней? И ткань тонкая, соски будут проступать, это неприлично.

Начинаю злиться.

– Насиловать и убивать вот это неприлично, а со всем остальным сейчас разберемся. – Рисую ему вытачки.

Вот здесь потайной шов. А тут возьмите ткань плотнее и вот эту подкладку.

Раиль неодобрительно машет головой, но уже не так яростно. И еще, я чувствую, что, как художнику, ему мой вариант нравится больше, и только старческий консерватизм и вера в незыблемость правил не дает ему со мной согласиться.

Дожимаю его последним и самым важным аргументом.

– Главное, что в моем случае ткани хватит и еще останется.

Старый портной вынужден согласиться.

– Это да.

Делаю вид, что слышу только «да» и с радостью бросаюсь к нему на шею.

– Слава богу, вы согласились. Теперь я счастлива, знаю, это платье будет великолепным, вы сделаете из него настоящий шедевр.

Вот теперь у него нет шансов отказаться.

Старик в очередной раз тяжело вздыхает и начинает складывать свое барахло обратно в сундуки.

– Хорошо, буду работать всю ночь, но завтра до захода солнца платье будет у вас, а для вашего спутника у меня есть готовые вещи. – Он помолчал секунду. – Надеюсь, что подойдут.

– Вы чудо, Раиль. – Встаю на цыпочки, чтобы чмокнуть его в щеку на прощание.

Старик, смущаясь, подставляет щеку, складывая при этом свою долговязую фигуру пополам.

–

Карета медленно движется по центральной улице города. Вечереет, но темнота еще не вступила полностью в свои права. Я сижу слева у проема окна, рядом со мной Вероней, Ристан напротив.

Чувствую себя бесподобно, как змея в новой коже. Великолепная и смертельно опасная. Бойтесь, господа, решившиеся на нечестную игру.

Злорадно ухмыляюсь, глядя, как вертится Ристан, постоянно почесываясь и подтягивая чулки. Он выглядит, как и положено выглядеть богатому средневековому мужчине, нелепо, неудобно, но зато дорого.

Вспоминаю, как влетел запыхавшийся Раиль и с ним еще трое, как оказалось, обувщик, парфюмер и ювелир. К тому времени, я была уже на взводе, время выходить, а ничего нет. Накинулась на них, готовая растерзать, но Раиль взмолился, мол, не виноват, сам бы давно уже пришел, но эти, он зыркнул на притихшую троицу.

– Откуда узнали, ума не приложу, но с самого утра уже у меня в доме толкуются, возьми да возьми. Вам ведь, Ваше Высочество, все равно понадобятся и обувь, и духи, и драгоценности.

Сейчас, даже представить не могу, как я выпустила это из головы. Точно, одичала совсем. Но теперь, слава богу, все нормально. Вытягиваю руку, широкий браслет из ярко-синих сапфиров перекликается с таким же перстнем и колье на шее. На ногах сабо на высокой платформе, это все, что можно было найти на каблуке. Немного туши на ресницах, тени, помада и самое главное духи. Мне понравился чуть сладковатый пряный аромат, да и времени выбирать уже не оставалось. Перед уходом последний взгляд в зеркало, и мне понравилось то, что я там увидела. Стройная блондинка с отросшей, некогда стильной стрижкой, в обтягивающем темно – сиреневом платье до пола. Поворачиваюсь. Открытая спи-

на с гладкой загорелой кожей. Не аристократично, но сойдет. Бедро, конечно, узковаты, но зато рельефная крепкая попка – просто загляденье. Еще поворот. Тонкие бретельки, голые плечи, томная ложбинка между двух упругих полушарий, тут все идеально.

Мой кавалер напротив опять заерзал. Короткие панталонны, шерстяные чулки, батистовая рубашка с кружевным жабо и камзол из толстого сукна, отделанный золотом и бирюзой. Ристан во всем этом чувствует себя отвратительно, чем доставляет нам с Веронеей истинное наслаждение. Он еще не прощен.

Перед каретой распахиваются тяжелые ворота, и мы проезжаем к парадному входу. Слуга торопится открыть дверцу и подать мне руку. Это первый мужчина, который видит меня в новом платье, про Ристана не говорю, поскольку по его застывшему навсегда лицу все равно ничего не понять. Эффект сногшибательный, еле удерживаю руку чтобы не прикрыть бедолаге отвисшую челюсть. Выхожу, беру своего кавалера под локоть, и мы мирно шествуем по лестнице к открытым дверям. Вероня по плану остается нас ждать во дворе с охраной, она должна прикрывать отход, если что-то пойдет не так.

Дневная жара спала, но все равно душно и влажно, придерживаю рукой длинный подол, чтобы не запутаться. Напряжена и контролирую каждый шаг, боюсь грохнуться с платформы своих сабо. За последние месяцы совсем отвык-

ла от высоких каблук, но держусь ровно, спина прямая, подбородок задран, взгляд жесткий и надменный.

Высокие резные двери распахиваются, и навстречу бодро выходит пожилая пара с радушной улыбкой на лице.

– Мы рады приветствовать наследницу великого Эстриала.

Как дипломатично, ни нашим, ни вашим, просто наследница, умно. Это наверняка хозяева, как его там, Истариэл, а рядом с ним, скорее всего его жена, имени не знаю. Моя голова работает, как хороший компьютер, отслеживая слова, взгляды, движения. Смотрят прямо в глаза, руки не прячут, ладони раскрыты, похоже они искренне рады нашей встрече.

Хозяева слегка оторопели, увидев меня.

– Позвольте представить, моя жена Лингерда. – Глава лиги с трудом оторвал взгляд от моих оголенных плеч и посмотрел на свою маленькую спутницу. В его взгляде на нее было что-то непередаваемо трогательное, он, словно, просил извинения за секундную слабость.

Мило, – ставлю галочку в плюсик, – этот здоровяк мне симпатичен.

Женщина элегантно кланяется и тоже с нескрываемым любопытством рассматривает меня. Глухой, высокий ворот ее бордового платья из плотного сукна резко контрастирует с моими голыми плечами.

– Двери нашего дома всегда открыты для вас. – Она улыбается мне доброй открытой улыбкой.

Не расслабляться! Все они милые, пока не вцепились тебе в горло. Подстегиваю себя и прохожу вслед за хозяевами в большой зал с высокими колоннами и арочным потолком. Четыре огромные люстры где-то под небесами заливают все пространство ровным ярким светом.

– Господа! Представляю вам нашу почетную гостью. – Хозяин объявляет громко и торжественно.

Глаза всех присутствующих устремляются на меня. Что и говорить, фурор я произвела. Просто минута славы, чувствую себя суперзвездой на провинциальной сцене. Мужчины откровенно раздевают меня глазами, а женщины, к счастью их немного, готовы забросать камнями.

А, что ты хотела? – Слышу издевательские интонации Варга. – Ты бы еще совсем голой пришла, как бы тебя не арестовали за нарушения норм общественной морали.

Тоже мне моралист. – Презрительно фыркаю. – Наш девиз – наглость и напор. Пусть лучше пялятся на мои плечи и грудь, чем копаются в моих мозгах.

Тут ты права, твоих мозгов маловато даже для меня.

Если кому-то не нравится, то скатертью дорога, я никого не держу, особенно таких лживых, ехидных тварей. – Вот ведь, гад, еще выпендривается, мозгов у меня маловато.

Варга как обычно взбесил меня основательно, иду вслед за хозяином дома и взгляд у меня, надо полагать, совсем не милый, поскольку гости, столкнувшись с ним, сразу отводят глаза.

Истариал подводит нас к высокому статному мужчине в черном камзоле и высоких кавалерийских сапогах.

– Познакомьтесь, глава клана Вольного Ветра гранд Кендор.

Мужчина симпатичный, лет сорока пяти, с волевым открытым лицом. Он мягко, но властно берет мою руку и касается губами тыльной стороны.

– Мы рады, наконец, увидеть ту, о которой столько слышали.

– Надеюсь, только хорошее. – Складываю губы в кокетливую улыбку.

– В любом случае, то, что я вижу, превзошло все мои ожидания. – Рядом с грандом возникла его точная копия, только лет на двадцать моложе.

– Простите за бестактность моего сына. – Кендор сурово глянул на молодого человека и произнес. – Валент, мой единственный сын.

Поощрительно стреляю глазками в младшего гранда, и у того на губах появляется самодовольная ухмылка.

Так, с этим все ясно, выношу вердикт – бабник, привык безотказно получать любую, кого захочет, это можно использовать. Вот, папаша его покруче будет и нравится мне больше. Раньше за вами, Валерия Сергеевна, такого не замечалось, – иронизирую над собой, – или уже такой возраст, когда девочкам нравятся мужчины значительно постарше.

– Молодежь, мы вас оставим на минуту. – Кендор тронул

за руку Истариэла, отводя в сторону.

Валент, прожигая меня взглядом, подошел ближе.

– Вы слышали последние новости.

Радушно улыбаюсь ему и делаю вопросительные глаза.

– Нет, расскажите.

– Дошли слухи, что белые и черные истмари объединились для совместного похода на людей. У них новый вождь. Молодой амбициозный, говорят, сначала они хотели его казнить, но каким-то непостижимым образом вместо этого избрали в боевые вожди. Занятная, должно быть, история.

В моей голове заметались мысли. Рой! Мой Рой жив, и он вождь всех истмари. Невероятно!

– Вождя зовут Рой Истар. Вам ни о чем не говорит это имя?

– А? – Возвращаюсь мыслями обратно и натываюсь на любопытный взгляд, направленный вовсе не в мое декольте. Глаза молодого человека жадно считывают эмоции с моего лица.

Да, ты не так прост, Казанова чертов. – В сердцах чертыхаюсь за свою оплошность.

Глава 6. Скромное торжество

Самый простой способ выйти из неудобного положения, это включить «дурочку», поэтому надеваю свою лучшую оборожительную улыбку и беспардонно перевожу разговор в безопасное русло.

– Вы такой милый. – «Случайно» касаюсь пальцами его руки. – Умный и мужественный, отец, наверняка, гордится вами?

Небольшое замешательство в глазах моего визави, но он тут же гасит досаду.

– Ох, уж эти отцы, – Валент вновь улыбается, и его взгляд блуждает в районе моего декольте, – они всегда недовольны своими сыновьями.

Незаметно дергаю за рукав Ристана, давай мол, выводи меня, нужна передышка. Счастливчик, не мудрствуя лукаво, берет меня за руку и тянет за собой, лишь бросив растерянному гранду.

– Извините нас, нам надо поговорить.

Семеню за ним злая, как черт.

– Ты что одурел совсем, поэlegantнее ничего придумать не мог.

Ристан вытирает платком лоб.

– Поэlegantней, это не ко мне, я предупреждал.

– Все, хватит. – Выдергиваю руку и останавливаюсь. – Не

беси меня, иди выпей чего-нибудь, может быть, тогда фантазия прорежется.

Счастливи́чик ведет себя так, словно он слышит только то, что хочет услышать.

– Выпить – отличная мысль. Пойду, промочу горло. – Он уже почти развернулся, но не удержался.

– А вы молодец, Ваше Высочество, держались хорошо. – Голубой глаз хитро подмигнул мне. – А с этим истмари у вас было что?

– Иди к черту!

Круто поворачиваюсь. Если этот заметил, значит и Валент тоже. Как же я так прокололась, на первой же кочке.

Да, не переживай ты так, – послышалось тихое шуршание моего домашнего паразита, – все эти слухи и мифы работают на тебя. Главное, ничего не подтверждай открыто. Чем больше тайн вокруг тебя, тем дороже ты себя сможешь продать.

Иди и ты в задницу, никому я не хочу себя продавать.

Можешь называть как тебе нравится. – Варга равнодушно зевнул. – Мне все равно.

Густая толпа течет вокруг меня, автоматически киваю головой, отвечая на приветствия. Меня провожают восторженные, завистливые, а порой и откровенно ненавидящие взгляды.

Господи, а этим-то чем я не угодила, вроде бы первый раз вижу. Вот и сейчас вижу злобный взгляд незнакомой женщины в компании троих молодых мужчин. Чувствую их саль-

ные взгляды на своей голой спине. Так, надо остановиться и подумать, хватит метаться. Разворачиваюсь возле колонны и натываюсь на ту троицу, что я уже видела.

– Простите нам нашу наглость, – начинает самый бойкий из них, – мы не представлены, но вы такая знаменитая личность, что невозможно удержаться.

Не могу понять почему, но от этих парней просто разит неприятностями. Боюсь, строгим взглядом их не остановить.

– Что вам угодно, господа?

Мужчина говорит негромко, но так, чтобы его слышали вокруг.

– Говорят, что вы переспали со всеми мужчинами, что встретились вам на пути, не побрезговали даже истмари.

Я в шоке, это прямое оскорбление. Рука напряглась, готовая вклепить пощечину мерзавцу.

Стоп, стоп, стоп! – Варга буквально вцепился в меня. – Спроси себя, чего они хотят добиться.

Скандала? – Отвечаю не задумываясь.

Вот видишь, – демон серьезен как никогда. – Не иди ни у кого на поводу, всегда играй в свою игру и по своим правилам.

Легко сказать, нельзя же просто так уйти и спустить такое. Маню пальцем нагло ухмыляющуюся рожу. Еще не знаю, что буду делать. Парень нагибается, подставляя щеку, он ждет удара.

Выжидаю несколько секунд, держа его в нелепой согбен-

ной позе, а затем говорю вроде бы в ухо, но так, чтобы слышали окружающие.

– Да! Со всеми, кто встретился мне на пути.

Наглец распрямляется, обводя окружающих ухмыляющимся взглядом, но я не даю ему насладиться торжеством и продолжаю.

– К сожалению, у этой тайны есть цена. – Выжидаю паузу и держу на себе его снисходительный взгляд. – Тот, кто ее узнал, умрет сегодня еще до восхода солнца.

Сама не знаю, почему такое брякнула, но, чувствую, попала в десятку, потому что лицо у скандалиста вытянулось и побледнело. Обвожу взглядом вокруг, люди шарахаются от него в стороны или отводят глаза – мы ничего не слышали, никакой тайны не знаем.

Я довольна собой, глазки у парня забежали, он уже опасается любого вокруг себя. Вот так, теперь ходи и бойся каждого угла, злорадно усмехаюсь и прохожу мимо остолбеневших мужчин.

Выдыхаю и понемногу успокаиваюсь, сердце только-только перестало бешено колотиться, поворачиваю голову и ловлю смеющийся взгляд Счастливого.

Говоришь, не доживет до утра? – Спрашивают голубые глаза, и я ощущаю ледяной холод, исходящий от них.

Меня опять затрясло, этот человек пугает и притягивает одновременно. Не знаю, что больше.

– Так вот вы где, а мы вас уже обыскались. – Навстречу

мне выплывают сияющие хозяева. Истариэл берет меня за руку. – Пойдемте, мы познакомим вас с виновником торжества.

– А где же ваш спутник? – Лингерда смотрит на меня своими добрыми глазами.

– Он... – Раздумываю, что сказать.

– Он здесь. – За моим правым плечом вырастает неизвестно откуда взявшийся Ристан.

Беру его под руку, посматривая на бесстрастный профиль и думаю, – двигается, как тень, готова поклясться, еще секунду назад его здесь не было.

Переходим в другой зал, чуть меньше, с п-образным столом посередине, уставленным всевозможной снедью. Глядя на этот рог изобилия, я даже теряюсь. В сравнении с теми продуктами, что привезли нам за бешеные деньги, здесь... Даже слов не могу подобрать. Небо и земля. Дворец олигарха и хижина бедняка, нет даже не хижина, а картонная коробочка бомжа. Да хватит тебе, останавливаю свою разбушевавшуюся желчь, не завидуй, не суди и не судим будешь. Дышу ровно, но мимо проходит слуга с кулинарным шедевром на серебряном подносе, и я снова завожусь. Что за бред. Сволочи они, сволочи и есть. Народ там от голода пухнет, а они здесь деликатесами обжираются.

Успокойся немедленно! – Напускается на меня Варга. – Своими соплями ты сейчас все испортишь.

Как дурочка трогаю себя под носом и понимаю, что сглу-

пила. Но это как ни странно меня успокоило. Каждому по делам его, произношу про себя и надеваю радушную улыбку.

Не бойся за меня, порождение сатаны, – бросаю демону в ответ, – на твоём празднике я займу достойное место.

Хозяева впереди нас ускоряют шаг.

– А, вот и он! Фарбен! – Истариэл бросается с объятиями к невысокому пареньку, разряженному, словно новогодняя елка. – Вот он, мой наследник и надежда.

Хозяин дома оборачивается к нам, предлагая разделить его радость.

– Сегодня ему восемнадцать. – Он зажал пальцами щеку своего отпрыска и радостно потряс. – Май мальчик стал совсем взрослым.

Делаю несколько шагов навстречу и чуть заметно киваю.

– Поздравляю вас обоих с этим грандиозным событием! – Протягиваю парню ладонь для поцелуя. Перстень на безымянном пальце брызгает сапфировой вспышкой.

Паренек берет мои пальцы, слегка сжимает и трясет, словно не знает, что с ними делать. Он благодарно кивает в ответ, но его взгляд проходит по мне абсолютно без интереса. Именинник, вообще, выглядит скучающим, как будто вся эта праздничная мишура ему претит.

Зато папаша его радуется за двоих.

– Зовите гостей к столу! – Громогласно командует он своему дворецкому, и они с женой важно прошествовали к своим креслам.

Слуги открывают высокие двустворчатые двери, и гости бурной рекой вливаются в гостиную.

Возвращаю взгляд к виновнику торжества.

– Что-то вы не очень рады своему празднику.

– Это не мой праздник, а моих родителей. – Фарбен строго смотрит на меня. – Пусть они и веселятся.

Бог ты мой, – искренне изумляюсь, – я знала, что этот конфликт вечен, но чтобы во всех мирах, не перебор ли?

– Значит, тихонечко, сам себе бунтуешь тут в уголочке. – Откровенно смеюсь ему в лицо.

Не люблю такую молодежь, не нравится, скажи прямо, а не криви губы по-тихому. Родители стараются, тянут недоросля изо всех сил, а ему все не так. Он всем недоволен.

– Вы смеетесь надо мной? – На лице Фарбена недоумение.

– А это запрещено? – Излучаю одновременно кокетство и вызов. Надо мальчика проучить, а то, видите ли, он меня в упор не видит. Наглец.

– Нет. – Звучит без тени иронии и намека на юмор.

Да он на полном серьезе, поражаюсь я, ну, что за дуболом.

– Раз нет, то могу смеяться над кем хочу и когда хочу. – Оставляю за собой последнее слово и прохожу к столу.

Праздник с места берет в карьер. Первый тост произносит гранд Кендор, он поздравляет изменника и под бурные овации вручает ему длинный меч в красивых красных ножнах. Далее понеслось, пошли тосты, подарки и вновь тосты, я сбиваюсь со счета. Вино льется рекой. Слуги в одинаковых

серо-голубых ливреях снуют между столами, наполняя бокалы и меняя тарелки.

С каждым бокалом уровень общего гула за столом все возрастает, а гости ведут себя все свободней. Напротив толстый мужик в камзоле с засаленными рукавами нагибается над столом и хватается двумя руками цыпленка. Рухнув обратно на свой стул, он с жадностью впивается в него зубами.

Видимо не все приглашенные ежедневно ложатся спать сытыми, – иронизирую, глядя на жадно жующие лица вокруг меня.

Ристан сидит рядом и тоже не теряет, он, почти не оборачиваясь, хватается пробегающего мимо мальчишку в ливрее.

– Стоп. – Счастливчик отбирает у оторопевшего парня кувшин с вином.

Получив взамен целого кувшина пустой и даже не успев это по-настоящему осознать, слуга умчался дальше, а Ристан, довольно причмокивая, наполняет свой кубок.

Качаю головой и кладу на тарелку свою вилку, все, больше не могу есть, я не хомяк, про запас не умею. Тут же, словно он ждал именно этого, у меня за спиной возникает человек.

– Прошу вас следуйте за мной, с вами хотят поговорить. – Жаркие губы неприятно шепчут в самое ухо.

Напряженно вздыхаю – началось. Кто же первый?

Поворачиваюсь к Ристану

– Вставай, лафа закончилась.

Следуем за ливреей. Один коридор, другой. Останавлива-

емся перед закрытой дверью.

– Дальше вашему другу нельзя. – Слуга смотрит на меня выжидательно. – Вам придется пойти одной.

Переглядываюсь с Ристаном. Голубые глаза на неподвижном лице успокаивают.

Я буду рядом, только позови, никакие двери меня не удержат.

Киваю головой.

– Хорошо.

Счастливчик встает напротив двери, скрестив на груди руки, а мы проходим вовнутрь, но там никого нет. Здесь опять коридор, еще поворот и снова дверь. Слуга стучит раз, два, три. Дверь распахивается и неожиданно на меня веет ночной прохладой. Неуверенно делаю два шага, за моей спиной щелкает дверной замок. Испуганно оборачиваюсь. С двух сторон вырастают два человека, железом звякает оружие. Темнота ночного парка обволакивает пугающей неизвестностью. Вляпалась! Ристан далеко, Веронея ... Никто не поможет. Облапошили меня как дуру.

Вооруженные люди подходят вплотную, грубые, жесткие лица.

– Кто вы? – Неприятно засосало под ложечкой.

– Следуйте за нами, с вами хотят поговорить.

Глава 7. Милые светские акулы

Проходим аллеей на небольшую круглую лужайку. Мои провожатые остаются на краю, показывая мне на человека в длинном плаще с капюшоном – мол, иди туда.

Я уже успокоилась, раз сразу не зарезали, то вряд ли хотят убить, но и делать шаг не тороплюсь.

– Не бойтесь, проходите. – Откинув плащ, на меня смотрит гранд Кендор.

– Ну, знаете ли, – возмущена до предела, – к чему все эти шпионские игры. Я уже черти что успела подумать.

– Извините, если мои люди вас напугали. – Гранд берет меня под руку и отводит подальше от кустов. – Видите ли, у нашего друга Истариэла даже стены имеют уши, а мне хотелось бы поговорить с вами без свидетелей.

Все понимаю, но можно же было обойтись и без страшилок. Нет, дружок, ты это сделал намеренно – небольшая эмоциональная встряска для сговорчивости. Не поможет.

Освобождаю свой локоть

– Хорошо, вы прощены. – Больно, все-таки хватка у гранда железная. Но раз он не соизмеряет силу, значит, тоже нервничает, и это хорошо.

– Итак, о чем пойдет речь?

– О вас, конечно. – Он, подперев рукой свой подбородок, рассматривает меня в упор. – Что вы хотите и какова вообще

цель вашего прибытия?

Ничего себе заявка, поражаюсь наглости этого господина. Давай, спроси еще группу крови, семейное положение, когда был последний секс. Надо бы поставить дядечку на место, мягонько так, чтобы не обиделся.

– В нашем случае, лучше начать с ваших желаний и предложений. – Делаю особый упор на слово «ваших».

Кендор секунду раздумывает, но потом соглашается.

– Возможно, но, не зная ваших конечных целей, какие предложения я могу сделать?

– А вы, попробуйте. – Поощрительно улыбаюсь ему в ответ. – Заодно проверим вашу интуицию.

Глаза гранда прищурились, и лицо приобрело хищное выражение. Он иронично усмехнулся.

– Значит, стремитесь занять господствующие высоты.

Вот таким, наверное, ты бываешь на поле битвы, гранд Кендор, думаю про себя и улыбаюсь ему во все тридцать два зуба.

– Говоря вашим языком, скорее прикрыть фланги, вы, как военный человек, поймете это желание юной и слабой девушки.

– Юной и слабой, да уж наслышаны. – Ворчит он про себя. – Хорошо, я начну, но обещайте мне только одно.

Интересно. Молча адресую ему вопросительный взгляд.

– Вы будете со мной честны. Я все равно пойму ложь это или нет, и очень не хочу в вас разочаровываться.

Эко, ты завернул, гранд. Ты мне тоже симпатичен, даже очень, но на кону моя жизнь и свобода, и я не тороплюсь с ними прощаться.

– Знаете что, поступим так, я обещаю вам, что врать не буду, – беру паузу, подбирая слова, – если я не смогу ответить вам честно, то просто промолчу. Идет?

– Идет. – Взгляд гранда немного оттаял.

Смотрю ему прямо в глаза, словно подталкиваю – ну давай же, начинай. Кендор отворачивается в сторону и молчит, жесткий, безжалостный взгляд устремлен куда-то в темноту. Какие мысли у него там крутятся? Возможно, он сейчас думает, а не проще ли скрутить эту наглую девчонку и прикопать на недельку в сыром подвале, сразу станет сговорчивей.

Может быть, он справился с соблазном, а может, и не было у него в голове ничего такого, только гранд, наконец, решился.

– Хорошо, я выскажу вам свое видение ситуации и мое предложение, а решать вам.

Ну, вот и молодец, – облегченно вздыхаю, момент был неприятный. Вообще скажу вам, ощущать себя полностью во власти другого человека, еще та «забава».

Кендор говорит тихо, но четко, и я различаю каждое слово.

– Ваш дед когда-то принес мир на земли кланов, установив королевскую власть и право короля судить всех своих подданных, включая и грандов. Сейчас все разваливается и

земля кланов снова на грани катастрофы, поэтому он послал вас. Восстановить былую мощь королевской власти. Так?

Молча киваю, пока никаких тайн, это уже и так все знают. В этот момент гранд криво усмехнулся.

– И вот здесь-то вся закавыка. Нельзя поставить на ноги того, кто стоять не может и не хочет, я говорю о короле Лидароне.

Стараюсь произносить слова бесстрастно, скрывая свою заинтересованность.

– Что с ним не так?

– Что с ним не так, – усмешка гранда становится еще шире, – а вы спросите себя, почему вы здесь, а не в замке, почему он прячется от вас, даже поговорить не вышел.

Можно подумать я не спрашивала. Да сотню раз спрашивала.

– Лидарон слабый, безвольный человек. – Продолжает Кендор. – Он тряпичная кукла в руках жрецов, трибунала и своей любовницы Грианы. Думаете, они потерпят вас в королевском замке? Вспомните, вас даже на порог не пустили.

Это я хорошо помню, напоминать не надо.

– Я предлагаю вам, – голос гранда стал жестким, – все то же самое, что сделал ваш дед, но без Лидарона. Мои люди охраняют скалу Лидар, поэтому я могу быстро убрать лишних людей в замке и посадить вас на престол. Быстро и почти бескровно.

Как мило он выразился, «лишних людей», а потом что,

может, и я окажусь лишней.

– Помощь ваша, конечно небескорыстна. – Держу лицо нейтральным, ни да, ни нет. – Что же вы хотите взамен?

– Ваш дед, основывая новую династию, женился на грандессе Вольного Ветра. Сегодня, я предлагаю лишь повторить его путь и создать новую династию королей Земли Кланов. Вы выйдете замуж за моего сына, объединив, как и тогда, королевскую власть с силой клана Ветра.

– Но тогда ему не пришлось ради трона убивать законного монарха. – Говорю иронично и грустно.

Кендор, прищурившись, всматривается в мое лицо.

– То, что я о вас слышал, говорит мне о волевой, целеустремленной девушке, не боящейся испачкать руки в крови.

Вот значит, какие обо мне ходят слухи. Другими словами жестокая, кровожадная, готовая на все ради власти, знакомьтесь это вы, Валерия Сергеевна. Становится грустно. Может послать его куда подальше? И что это даст? Согласиться? Думаю, дед бы это не одобрил.

Вспоминаю Ристана, демона и их «бесценный» совет – не торопись с ответом.

– Надеюсь, вы не ждете немедленного ответа. – Чуть ироничной улыбкой встречаю его требовательный взгляд. – Мне надо подумать, я не так импульсивна и кровожадна, как обо мне рассказывают.

Кендор растягивает губы, пряча за подобием улыбки разо-

чарование.

– Конечно, подумайте, но недолго... До завтра. – Взгляд его вновь наполнился жесткостью. – Помните. Кто не с нами, тот против нас. Середины нет.

Вот и угрозы пошли, пора выбираться. Здесь и без того было неуютно, а теперь и вовсе стало жутковато.

– Хорошо, завтра вы получите ответ, какой бы он не был. – Говорю, лишь бы побыстрее закончить. Да, гранд мне нравится, и я уверена, что он сделает все, как и сказал, но дворцовый переворот совсем не входил в мои планы. Вижу себя с гусиным пером в руках, вырисовывающую на пергаменте «казнить». Жуть беспросветная! Не хочу!

Гранд показывает взглядом, и рядом со мной тут же вырастают его люди.

– Вас проводят. – Он завернулся в плащ. – И вот еще что, поаккуратнее с нашими милыми хозяевами. Пусть их радушные улыбки не вводят вас в заблуждение, это настоящие чудовища, Дарго Мару рядом сними просто домашний щенок.

–

Путь обратно прошел намного быстрее, и вот уже открывается последняя дверь, за ней вижу бесстрастную маску Ристана. Не останавливаясь, прохожу мимо, Счастливчик отклеивается от стены и скользит тенью за моей спиной.

– Никогда бы не подумала, что буду счастлива видеть твою жуткую морду.

В ответ слышу его лениво-пренебрежительный голос.

– Добрая королева сегодня склонна разбрасываться комплиментами. Увидели морду пострашнее?

– Почти.

Мы еще не вышли в зал, а громкие крики и топот уже разносятся под сводами коридора.

– Там что пляски начались? – Оборачиваю к Ристану удивленный взгляд.

– Почему бы и нет. – Голубые глаза смотрят на меня чуть насмешливо. – Что вас удивляет мужчины, женщины и вино собраны в одном месте, эта смесь неизменно приводит к веселью, танцам и сексу.

– Не спрашивай меня, почему мне иногда кажется, что ты студент Сорбонны, а не полуграмотный наемник.

Вижу, как поисковик в его голове мучается со значением слова Сорбонна. Ну и пусть, не дожидаясь ответа, шагаю дальше, и с каждым шагом все больше и больше чувствую, что с походами на сегодня надо завязывать. Эти сабо чертовски неудобные и натерли мне ноги. Я же не думала, что придется столько ходить, совсем немного осталось и начну хромать.

Мы еще не вышли в зал, но тусклый свет редких светильников коридора уже растворился в ярком отсвете циклопических люстр. Вновь настраиваюсь на толпу, жар и затаенную ненависть. Уже готова шагнуть в людское море, но неожиданно открывается небольшая дверца, и из проема, наполненного ярким светом, появляется фигура хозяина дома.

– Ну что я тебе говорил, Лингерда, конечно, же это они. – Лицо Истариэла растягивается в широкой радушной улыбке. – Мы уже начали волноваться.

Я несколько обескуражена, совершенно не готова отвечать на вопрос, где мы были, но к счастью радушного мэра он не волнует.

– Заходите к нам, – Он чуть отступил внутрь, предлагая нам пройти. – В зале слишком шумно, а у нас тихо и спокойно. Можем побеседовать, выпить по-настоящему хорошего вина.

Вижу, не отстанет и это то самое предложение, от которого невозможно отказаться, поэтому надеваю счастливую улыбку.

– Конечно, почему бы и нет. – Прохожу в комнату.

Небольшая гостиная, все стены в гобеленах, несколько диванов, у камина столик с бутылкой и фруктами. Рядом с ним три кресла и в одном из них расположилась хозяйка дома.

– Как я рада, что вы, наконец, нашлись. – Лингерда обласкала меня взглядом.

– Присаживайтесь. – Истариэл пододвинул мне кресло, не обращая ни малейшего внимания на Ристана, а тот, словно такое поведение в порядке вещей, отошел к камину и облокотился на него.

– Кендор наверное вас замучил? – Вопрос Лингерды заставил меня подскочить в кресле. – Гранд вообще-то милый человек, но иногда бывает просто невыносим.

Теперь ее улыбка мне уже не кажется такой обаятельной, более того, замечаю жесткую линию губ, чуть опущенные кончики, говорящие, что хозяйка их чаще хмурится, чем улыбается.

Делаю вопросительное лицо.

– Да не скрывайте, мы все знаем. – Довольно реагирует Истариэл. – Что он вам предлагал, переворот, убить беднягу Лидарона?

Он откровенно смеется.

Я молчу, стараюсь держать хорошую мину...

– Не верьте ни единому слову. Что у него есть? – Хозяева переглянулись между собой. – Ничего. Жалкая кучка рыцарей.

– Вы, я так понимаю, люди посерьезней. – Позволяю себе быть ироничной.

– Не надо иронии, милая девушка.

Ого! Вижу, как изменился взгляд у хозяйки. Милая девушка, в ее устах звучит, как оскорбление, дамочка раздражена и, кажется, сейчас покажет свой гремучий хвост.

– Мы серьезней и намного, за нами Лига Ветра, а это огромные деньги и все городское ополчение.

– Простите, если я вас случайно обидела.

– Ну что вы, – вклинивается Истариэл, – вы нас ничуть не обидели. Мы пригласили вас просто поболтать как старые добрые друзья. В приятной обстановке, за бокалом вина.

Так я и поверила, – повторяю про себя, – просто побол-

тать. Давайте удивите меня. Будете предлагать своего разряженного сынка в мужья. Но хозяева начали оригинальнее.

– Поверьте, Валерия, мы искренне хотим вам помочь. – Истариэл даже взял меня для убедительности за руку. – Вы в большой беде и никто кроме нас вам помочь не сможет.

Вынимаю из его цепких лап свою ладонь.

– И что же это за напасть?

– Священный трибунал, девочка моя. – Он сострадательно кивает головой. – Они обвиняют вас в колдовстве, в применении магии, поговаривают, у них даже есть свидетели. Вы ведь знаете, что магия запрещена на земле кланов под страхом смерти.

– А как же купола и прочее? – Удивляюсь такой несурязице.

– Только посвященным жрецам с разрешения трибунала и только им. – Он вновь попытался овладеть моей ладонью. – Без высочайшего рескрипта короля, скрепленного печатью трибунала, магия уже не магия, а колдовство. А за колдовство только одно наказание, пытки и костер. Мы хотели бы защитить вас, но что скажут другие члены Лиги. Найдется много противников. Идти на прямое столкновение с трибуналом, ради чего? Вот если бы вы, скажем, были бы частью семьи, тогда другое дело. Лига своих не выдает.

Так, вот и добрались до сути. Все-таки подсовываете сыночка, – думаю про себя, а вслух говорю.

– Ночь была слишком длинной, и я очень устала, так что

давайте конкретно, чего вы хотите?

Они переглядываются между собой, и начинает Лингерда.

– Мы даем тебе единственный шанс спастись, это брак с нашим сыном. В этом случае, мы продолжаем прикрывать тебя и твоих друзей от трибунала. Король Лидарон слаб здоровьем, и никто не удивится, если в скором времени одна из болезней унесет его в могилу. – Тут она так усмехается, что не приходится сомневаться, как будет называться эта болезнь и продолжает.

– После этого путь во дворец будет открыт, и никакой трибунал тебя уже не достанет.

– А если я откажусь.

– Не советую, уже сегодня ты будешь арестована и брошена в подземелье. На гранда Кендора можешь не надеяться, он тебе не поможет.

Мордочка женщины заострилась, и добрые глаза превратились в две холодные льдинки.

– Если тебя не волнует твоя судьба, то подумай о своих друзьях. Они пройдут с тобой весь путь до конца, от пыточной камеры до костра на площади.

Глава 8. Если выбора нет

Давно уже захлопнулась дверь, а меня все еще трясет. Трясет от злости, от страха, от накаленных нервов. Два предложения таких разных по форме, но одинаковых по содержанию. Даже срок на решение дали один и тот же, до завтра.

Выхожу в зал, гостей ничуть не убавилось, веселье в полном разгаре, хотя время уже к утру. Ночь посерела и замерла в ожидании восхода.

– Все, уходим. Ни минуты в этом доме... – Оборачиваюсь к Ристану..., а его нет. Вот тебе и охранник, в сердцах костерю его по-всякому. Бросил меня и даже слова не сказал. Ну и черт с ним, пусть делает что хочет, а я ухожу.

Иду по самому краю, вдоль стены, стараясь миновать пьяные компании, но уже у самого выхода все же натыкаюсь на плотную стену людей. Гости негромко переговариваются и увлеченно рассматривают что-то лежащее на полу.

– Что случилось? – Бесцеремонно трясусь за рукав впереди стоящего.

Мужчина в камзоле с высоким воротником равнодушно пожимает плечами.

– Да сам не пойму, вроде умер кто-то.

В этот момент в высокие стрельчатые окна проскочил первый луч восходящего солнца. У меня защемило сердце от дурного предчувствия.

– Ну-ка пропустите меня. – Проталкиваюсь сквозь толпу. Приходится работать локтями, люди ворчат и расступаются неохотно, но я все же пробиваюсь в центр. Протискиваюсь между последних спин и высовываю голову. На полу лежит мужчина в луже крови, голова его разбита и повсюду каменные осколки.

Несмотря на изуродованное лицо, я узнаю парня, именно он задавал тот гаденький вопрос. В памяти тут же всплывают мои слова – тот, кто ее узнал, умрет сегодня еще до восхода солнца. Поджимаю губы.

– Вот так на! – Вырывается у меня.

Мужчина рядом понял мой вскрик по-своему.

– Да, не повезло парню. Чтобы меч из рук Матери Ветров не просто упал, а упал тебе на голову надо сильно разгневаться бессмертных богов.

Поднимаю глаза и понимаю, о чем он говорит. Огромная статуя Матери Ветров стоит с пустыми руками.

Ощущения неприятные, либо это чья-то злая шутка, либо... Не хочу даже думать о таком. Разворачиваюсь и натываюсь взглядом на еще одного парня из той троицы. В его глазах настоящий ужас.

– Прошу вас, простите меня, мы не хотели. Нам заплатили.

Он начинает пятиться назад.

– Я ничего против вас не имею, вы мне даже нравитесь, ну в смысле, вы очень красивая. Нам просто дали денег и

сказали что делать.

Я в полном недоумении, с трудом могу представить кому все это надо.

– Стой! Кто заплатил? – Делаю шаг к нему.

– Я не могу... – Парень разворачивается и бросается в толпу, но, к своему удивлению и к моему, кстати тоже, попадает прямо в лапы Счастливику.

– Куда это мы так торопимся? – Жуткая морда с безжалоственными как сталь глазами выросла перед лицом парня, вгоняя того в ступор. – Королева задала тебе вопрос, а вопросы королевы нельзя оставлять без ответа. Ты же знаешь.

Он положил руку на плечо смертельно бледного парня, и они вдвоем посмотрели на изуродованную голову трупа.

Бедолагу начало трясти от ужаса.

– К-к-королева? П-п-простите я не знал.

Ристан утвердительно кивнул.

– Не трясись, просто скажи кто, и королева тебя простит. Она у нас добрая. – Сталь в его глазах сменилась ироничной улыбкой.

– Я н-не знаю ее. – Юноша был на грани истерики, и вдруг глаза его радостно заблестели.

– Вон она. – Он указал на женщину в прямом закрытом платье, кутающуюся в богатую, шитую золотом шаль.

Та не торопясь двигалась к выходу по другой стороне зала, но словно напорвшись на выставленный палец и крик парня, развернулась и бросилась в толпу.

Ристан, отбросив жертву, мгновенно испарился в том же направлении. Я, недолго думая, побежала за ними. Побежала, это, конечно, громко сказано, разве можно бежать в длинном узком платье, да еще на высоченной неудобной платформе. В общем, семеню к выходу с максимальными усилиями и минимальным продвижением вперед. Наконец, выбралась к колоннаде главного входа и вижу внизу бегущую женщину. За ней не спеша идет Счастливчик, укоризненно покачивая головой. Он уже не торопится, потому что с другого края наперерез беглянке движется Вероней.

Я улыбаюсь, – молодцы, деваться ей теперь некуда. Скоро я узнаю имя того моралиста, кого так волнует моя сексуальная жизнь.

Беглянка остановилась и затравленно озирается то назад, то вперед. Бежать некуда. Накинута на голову шаль скрывает лицо, оставляя только перепуганные глаза. Она сжалась как зверь, и в руке ее сверкнул нож.

На Ристана это не произвело ни малейшего впечатления, он даже не потянулся за мечом, идет как и шел, мягко и уверенно, ему остается буквально десяток шагов. Я уже начинаю продумывать, как разговорить будущую пленницу, как вдруг на площадь вылетает карета. Четверка взмыленных лошадей ветром проносится мимо Счастливчика, а затем, храпя и раздувая бока, застывает прямо перед изумленной женщиной. Украшенная гербом дверца кареты распахивается, и мужская рука втаскивает нашу добычу в темное нутро. Кнут

кучера щелкает как удар гром, и упряжка срывается с места, оставляя бегущего Ристана с носом.

– Черт! – Разрубаю воздух рукой. – Черт! Черт!

Кто эта женщина? Кто ее послал? Кому вообще это надо? Этот мужчина в карете, у меня ощущение будто я его видела. Рука в перчатке, темно-синее сукно рукава. Нет, не помню. Вопросы мечутся в моей голове, не находя ответов.

– А карета..? Герб на дверце, чей он? – Последнее, не заметив, произношу вслух.

– Королева не узнает свой фамильный герб?

Вздрагиваю от неожиданности и резко разворачиваюсь на голос.

– Вы? – Меньше всего ожидала увидеть сейчас Фарбена. Наследник самого большого состояния этого мира стоит также как и несколько часов назад. Скованная поза, немного отстраненное выражение лица. Пестрая одежда в идеальном состоянии, словно он простоял эти несколько часов вообще ни до чего не дотрагиваясь.

– А кто же еще, или вы не доверяете даже собственному зрению? – Молодой человек саркастически хмыкнул.

Что-то все это подозрительно, оглядываюсь вокруг, может еще кто-нибудь притаился за колонной. Никого не видно, но раздражение уже не унять.

– Что вы здесь делаете? Следите за мной? Мамочка послала или сами проявили инициативу?

На лице Фарбена появилось выражение незаслуженно

обиженного ребенка.

– Ну, знаете ли..! Я стоял здесь в тишине еще задолго до того, как вы устроили тут охоту. Вы ворвались сюда со своими людьми, да еще меня же в чем-то и обвиняете. Это уже чересчур.

Парень возмущенно разворачивается и собирается уходить. Чувствую вину за свою несдержанность и необходимость как-то это исправить.

– Подождите, я погорячилась и была неправа.

Фарбен останавливается, в его глазах читается удивление.

– Вы умеете извиняться. Не ожидал.

Подхожу ближе. Гораздо больше его эмоций меня волнует вопрос, что он видел.

– Вы разглядели эту женщину?

– Конечно, она промчалась в шаге от меня.

Я аж подобралась вся.

– И кто же она?

Молодой человек еще раз оценил меня взглядом, словно раздумывая отвечать или нет.

– Не знаю почему, но вы вызываете у меня симпатию... –

Парень замолчал, обдумывая продолжение.

Эта пауза, эта многозначительность выводит меня из себя.

С трудом сдерживаю желание потрясти его за грудки.

Фарбен между тем продолжил.

– Вы мне кажетесь более честной, не такой лицемерной как другие. Поэтому я скажу вам кто эта женщина, и даже не

буду интересоваться, чем она вам так насолила.

Ну, давай уже, родной. Ну что ты тянешь. – Кажется, сейчас заору на него.

– Это Виола, камеристка и ближайшая подруга Грианы.

– Грианы? – Напрягаю память. – Той самой фаворитки короля?

Фарбен растягивает губы в снисходительной улыбке.

– Той самой.

Я в замешательстве. Этой-то что надо? Хотела меня скомпрометировать, выставить в глазах горожан потаскушкой. Мелковато как-то. Хотя, кто их разберет, вон демон всю дорогу о моей репутации переживал.

Прекращаю свои размышления, поскольку пауза затягивается и надо что-то сказать парню.

– Я вам очень благодарна Фарбен, – улыбаюсь ему без всякого напряжения, – вы помогли мне без всякого расчета, что редкость в последнее время, надеюсь, мы станем добрыми друзьями.

Лицо у парня сделалось грустным и серьезным.

– Мой отец говорит, что друзей не бывает, есть только временные союзники.

Вздыхаю и качаю головой.

– Твой отец умный человек, но знаешь, порой и умные люди ошибаются. Во всяком случае, мне хочется верить, что у меня друзья есть.

В этот момент раздается крик Ристана.

– Ваше Высочество, пора ехать.

Оборачиваюсь, внизу уже стоит наша карета, и Счастливич изнывает у открытой дверцы.

Прощаюсь с Фарбенем и аккуратно спускаюсь вниз. Ристан подает мне руку и, наконец, я внутри, плюхаюсь на бархатный диван, вытягиваю ноги и сбрасываю опостылевшие сабо.

– Боже, как хорошо!

Счастливич запрыгивает на ходу и усаживается рядом, Веронея сидит напротив и теребит меня вопросительным взглядом. Как все прошло?

Отвечаю односложно и иронично.

– Трибунал хочет отправить нас с вами на костер, аристократия желает выдать меня за сына гранда, а буржуа за отпрыска мэра. Получается – все хотят нового короля, как по эту сторону городских стен, так и по ту.

– А что думаете, вы – девушка иронии не принимает, – может действительно поменять короля.

Вместо меня влезает Ристан.

– В этом деле стоит только начать, потом не остановить. Короли начинаютдохнуть, как мухи.

Он прав, – думаю про себя, – но это не главное. В главном прав, как всегда, мой доморощенный паразит, нельзя позволять им использовать себя. Нужен свой ход, такой, что ломает все планы моих новоявленных «друзей», но при этом, чтобы они смирились и не пошли на конфликт.

Браво! – Слышу скрипучий голос Варга. – Учишься не по дням, а по часам.

А то, что подслушивать нехорошо, тебя мама с папой не учили.

Мой папа огонь, а мама буря. – Впервые слышу смех демона. У меня ощущение, словно он склонился к самому моему уху и шепчет тихо и назидательно. – Открой глаза, посмотри вокруг, решение повсюду.

Как по приказу смотрю в проем окна, там все то же, нищета и страдание. Беженцы спят вдоль заборов прямо на мостовой.

– Так что вы думаете, Ваше Высочество? – Отчаявшись дожидаться ответа, Вероня повторила вопрос.

Отрываюсь от размышлений.

– Нет, короля менять не будем.

– А что будем? – Голубые льдинки Ристана с интересом уставились на меня.

Отвечаю на его взгляд и держу его, хотя смотреть прямо в глаза Счастливику нелегкое дело. Они словно рентген протупывают тебя насквозь.

– Будем думать. Время до завтра еще есть.

Вероня выглядывает и смотрит на поднимающийся диск солнца.

– Сейчас около семи. – Фраза прозвучала как предупреждение о неизбежности и скоротечности времени.

Подумав еще, Вея добавила.

– Если не хотите играть против короля, тогда может за него. Вам надо пробиться на аудиенцию с королем.

– Мысль неплохая, – улыбаются льдинки Ристана, – да только крыльев у нас нет, через стены не перелетим.

Глава 9. На пьяную голову

Огромный дубовый стол, на столе пузатая бутылка вина и какая-то еда. Я уже нарезалась конкретно. Веронея вырубилась здесь же и дрыхнет на лавке, один только Счастличик выглядит огурцом, глазюки сияют, вон снова наливает. Не берет его зеленый змий.

Помню, мы вернулись в дом. Я предложила сесть всем троим за стол и устроить мозговой штурм. Ристан принес вина и еды, сказав, что это никак не повредит. Оказалось не так. Штурма никакого не получилось, а вот бутыль мы одолели, это уже вторая.

– Трындец нам, Счастличик. – Язык у меня слегка заплетается. – Проснёшься завтра, а у тебя над головой люди в капюшонах – пожалуйста в подвал, мил человек, мол, у нас пыточная простаивает.

– Вот умеете вы, Ваше Высочество, красочно преподать. – Он наклонил здоровенную бутыль и наливает в мой бокал. – Сразу выпить хочется за великую силу слова.

Протираю слипающиеся глаза.

– Нет, в подвал не хочу. Была уже там, спасибо. Может все же замуж выйти? Тебе кто больше нравится Валент или Фарбен?

– А кто это? – Ристан хохочет мне прямо в лицо, и шрам извивается на его лице, как змея.

Да, он тоже пьян, отмечаю про себя, никогда не видела его смеющимся по-настоящему.

– Ты милый. – Провожу пальцем по страшному рубцу. – Это все претенденты на мою руку и сердце, надо вот выбрать одного из них.

– Не переживай ты так. – Счастливчик вдруг перешел на ты. – Никто тебя в руки этим изуверам не отдаст.

Он подумал секунду и добавил.

– По крайней мере, живой. – И снова заржал.

Вот ведь, гад, но хотя бы честный. Может, это последний мой вечер на свободе, даже если замуж выйду, запрет в доме до конца жизни.

Провожу тыльной стороной ладони по изуродованной щеке Ристана. А почему бы и нет, мелькает шальная мысль. Секс с чудовищем. Последнее желание осужденного. У меня вырывается глупый смешок, но пьяная фантазия уже заработала в полный рост, и возбуждение из маленького уголька внизу живота начало растекаться по венам горячечным жаром.

– Ладно, весельчак, давай выпьем. – Беру бокал у него из рук.

Выпиваю до дна и закусываю виноградиной. Томление приятной тяжестью разливается по рукам и ногам, но вопрос почему-то вырывается из меня совсем не по настрою.

– Ты вот мне скажи, только честно. – Язык у меня уже немного заплетается. – Этот парень, там на полу с разбитой

головой. Твоя работа?

Ристан смотрит на меня так долго, что становится не по себе.

– Ты сказала, что он умрет до восхода, вот он и умер.

– За дуру меня держишь?

– Нет, и не думал. – Он замотал головой. – Королева, знаешь ли, словами не бросается. Иначе, что народ скажет? Как он слову твоему поверит?

– Значит, ты, все-таки. – Не чувствую ни огорчения, ни радости. Парня мне не жаль, так себе был человек, меня бы он не пожалел. Но и радоваться особо нечему.

– Счастливчик, я же просто попугать их хотела. – Голова совсем тяжелая, и я зажимаю ее руками.

– И тебе здорово это удалось, они до сих пор трясутся. – Ристан наливает в мой бокал еще вина.

– Завтра эта история обрстет небылицами, – он протянул мне фужер, – народ станет слагать о тебе легенды.

Меня аж током пробило. Чувствую, как алкоголь покидает мою голову, и кровь закипает от адреналина. Вскакиваю и начинаю шагать туда-сюда в невозможности усидеть.

Вот, что он имел в виду. Варга говорил, решение вокруг тебя, а я дура не поняла и все прошляпила. Конечно же, он имел в виду народ на улицах города. Люди, если захотят, могут все решить, могут внести меня в замок на своих плечах, но только если поверят мне. Чтобы поверили, надо сначала обратиться к народу, а народа здесь нет. Пьяный Счастлив-

чик есть, а народа нет. Вот же я дура, вместо того, чтобы заниматься делом, мы пропьянствовали целый день. А ведь это может быть последний день моей свободы.

Ристан с интересом наблюдает за моими метаниями.

– Может быть, я могу помочь?

Останавливаюсь и поворачиваюсь к нему.

– Мне надо обратиться к народу. Как это сделать?

– Хотите связаться с плебсом, я бы не советовал. Народ ненадежен, падок на обещания и не стоек в бою.

Смотрю на него в упор.

– Зато быстро загорается, особенно когда голодный и злой.

– И также быстро тухнет, стоит ему лишь бросить подачку.

– У тебя есть другое предложение?

– Нет.

– Вот и отлично, а сейчас, – меня вдруг посетило озарение, – найди мне Гани.

– Не доверяли бы вы этим торгашам.

Отмечаю, что Ристан снова перешел на вы. Прости, дружок, но секс с королевой у тебя обломился.

– Прошу тебя, найди мне этого парня и как можно быстрее. Уже вечер, у нас осталась только ночь, времени в обрез.

Счастливчик поднимается легко, словно и не влил в себя полведра вина.

– Хорошо, вы королева, вам решать. – Он делает два шага и как обычно просто пропадает.

Надо будет при случае выяснить, как он это делает, говорю себе, глядя на пустое место, где только что его видела. Ладно. Это сейчас не важно. Гораздо важнее, этот парнишка Гани, мне он показался амбициозным малым. Надо продумать разговор с ним. Его отец и братья, все они люди Лиги, то есть, как бы ко мне не относились, все равно донесут Истариэлу. Гани, мне кажется, немного другой, его можно переманить на свою сторону.

Растешь на глазах, девочка. – Варга появился как раз вовремя. – Я уже настроился на часок другой эротического видео и тут такой облом. Пацан – хороший выбор, одобряю. У него есть команда таких же маленьких негодяев, и, в случае согласия, он будет неоценим.

Мать честная, в кои-то веки слышу похвалу в свой адрес, – переполняюсь сокрушительным сарказмом, – сдаешь свои демонические позиции, стареешь что ли?

Демон зашебуршился, отдаваясь болью в висках.

Может я привык к тебе, не хочу менять насиженное место, когда так близко от цели.

Пропускаю мимо ушей то, что он назвал меня насиженным местом и выплескиваю рвущейся из меня позитив.

Не бойся, адская задница, мы еще повоюем.

Варга мой боевой настрой не оценил и лишь скептически заметил.

Видно алкоголя в тебе еще предостаточно, но я все же дам тебе один совет.

Всего один! Обычно на такое добро ты не скупишься.

Демон и этот мой выпад проигнорировал.

Не пытайся купить парня, постарайся дать ему то, чего ему действительно не хватает, и он будет служить тебе верой и правдой.

—

Счастливчик появился, когда уже совсем стемнело. Гани шел впереди него, время от времени опасливо косясь назад. Видимо Ристан был в своем репертуаре и излишними объяснениями себя не утруждал.

— Вы хотели меня видеть, Ваше Высочество?

Парень выглядел озабоченным и это понятно. Когда тебя среди ночи срывают без всяких объяснений, любой начнет нервничать.

— Прости, что так поздно, но дело очень серьезное. — Слежу за его глазами, пока в них только желание побыстрее свалить.

— Может вам лучше с утра обратиться к отцу?

Отрицательно качаю головой.

— Нет, Гани, дело касается именно тебя.

В этот момент парень напрягся, а я продолжаю.

— Твой отец хороший человек, но он член Лиги, а вот ты нет. Ты вообще думал о своем будущем. Кем ты станешь через год два, все также будешь бегать на побегушках у своего отца, а потом у братьев? Или у тебя есть амбиции?

Парень набылся и молчит. Ладно, зайдем с другого

края.

– Папашино дело перейдет к старшему сыну, ведь так? Ты после смерти отца останешься ни с чем, может быть перепадет от старших пара реалов и то за счастье.

Гани не выдержал.

– К чему вы все это, Ваше Высочество?

Я все еще не решила, что ему предложить, да и как тоже, поэтому круто меняю курс.

– Видишь ли, сейчас у меня положение незавидное.

– Это да, наслышан. – Он впервые улыбнулся.

– Значит в курсе, тем лучше. – Ничего хитроумного в голову не приходит, и я говорю просто то, что есть на душе. – Сейчас все, что у меня есть, это мои друзья. Здесь со мной или где-то далеко, неважно. Это для меня самое важное. Они готовы пожертвовать всем за меня, и я готова отдать жизнь за каждого из них. Сегодня, Гани, когда все рушится вокруг меня, и каждый норовит отщипнуть кусок пожирнее, я хочу предложить тебе свою дружбу.

Протягиваю ладонь.

– Свою руку в обмен на твою. Ты можешь отказаться, и обещаю, уйдешь отсюда целым и невредимым. Я пойму, сегодня дружить со мной невыгодно и опасно.

Короткая пауза.

– Итак! Готов ли ты стать другом королевы?

По глазам парня вижу, как кипят у него мозги. Он не дурак и понимает, насколько высока ставка. Раз позвали его

одного, значит, придется идти против отца, а значит, и против всемогущей Лиги. Поставить на карту все, что есть и даже жизнь ради сомнительного положения друга. Но с другой стороны, если все получится, то, из никому неизвестного парня из трущоб, он в одночасье станет всемогущим другом самой королевы.

Все это прокручивается в его голове за секунду, потому что негоже держать королеву с протянутой рукой.

– Буду счастлив служить вам, Ваше Высочество! – Рука парня сжимает мою ладонь.

Браво! – В голове звучит голос Варга. – Сыграно великолепно!

Я улыбаюсь, первый шаг сделан. И еще, у меня на губах улыбка, потому что ничего-то адское отродье не понимает. Не надо мне было играть, все было по-честному. Я говорила то, что думала и чувствовала. Я, действительно, предложила ему свою дружбу, как и Ристану, как и Веронее, и это слово для меня значит многое.

Так, теперь главное не расчувствоваться, а то еще слезу пушу, вот будет конфуз. Провожу взглядом по лицам своей маленькой команды и вижу, сцена произвела впечатление на всех, даже Вея проснулась и слегка ошарашена моей речью.

Первым нарушает молчание Ристан, и голос его язвителен как никогда.

– Теперь, когда у вас, Ваше Высочество, появился новый друг, вы, наконец, посвятите нас в свой план.

Прохожу вперед, чтобы видеть всех троих, на мне по-прежнему мое вечернее платье. Оно немного помято, но все еще справляется со своей ролью, делать меня обворожительной и романтической.

– Перед тем, как я изложу свой план, хочу задать несколько вопросов тебе, Гани. Где в городе собрано самое большое количество обездоленного народа?

– Ипподром. – Не задумываясь, отвечает парень. – Беженцы просто на головах сидят друг у друга. Голод. Мрут каждый день сотнями.

Киваю одобряюще головой.

– Сколько ты можешь собрать за ночь отчаянных парней готовых на все за приличное вознаграждение?

– Человек двадцать.

– А оружия?

Парень потер лоб.

– С настоящим оружием проблема, а вот дубины, тесаки, топоры – это найдется.

Вот теперь я готова говорить.

– С рассветом выдвигаемся к ипподрому. Ристан, ты возглавишь парней Гани. Я обращусь к людям, а вы обеспечите мне внимание толпы. А потом уже по обстоятельствам. Ваша задача на ходу организовать отряды, вооружить самых сильных, командирами поставить самых толковых и адекватных.

Рублю рукой, как красный комиссар на митинге, аж сама завелась. Что еще? Перевожу взгляд с одного на другого. Все

вроде бы согласны, но полны сомнений, и только в глазах Ристана бушует озорное пламя.

– Не уверен, получится что-нибудь из этой затеи или нет, но что веселья будет предостаточно, это точно.

Глава 10. Толпа

В темноте циклопические стены ипподрома давят своей массой и внушают чувство тревоги. В этом городе все огромно, словно его строили титаны, а не люди, это ощущение не покидает меня с того самого момента, как я увидела его впервые. Мы идем вдоль высоченной арочной стены в несколько этажей, растянувшейся бесконечной лентой. Я за спиной Счастливого, за мной Вероней. Гани со своей командой должен ждать нас у главного входа. Вход охраняют, но парень сказал, что эта проблема решаема.

Чем ближе темная громада входных башен, тем тревожнее у меня на душе. Придет ли Гани, а вдруг нас там ждет засада. Почему я поверила ему так безоглядно.

Почему, почему? – Накидываюсь на себя, да потому что выбора у тебя нет. Либо пан, либо пропал. Без помощи этого мальчишки нам не справиться, даже на этот чертов стадион не попадем.

Близится рассвет, с каждой минутой темнота вокруг становится все более и более проницаемой. Ристан останавливается, и я тыкаюсь в его спину.

– Подождем.

Счастливчик ничего больше объяснять не желает.

Ладно, – не спорю и тру помятый нос, – ему виднее, у него чутье как у дикого зверя, говорит ждать, значит, будем

ждать.

Выглядываю из-за его плеча.

– Видишь кого?

– Вижу вашу светлую голову, и возможно не я один. – Голос Ристана скрипит еле сдерживаемым раздражением. – Ваше Высочество, либо вы уберетесь немедленно, либо вы услышите много неприятных слов в свой адрес.

Прячусь обратно за угол.

– Можно подумать, он здесь один только нервничает. – Оборачиваюсь за поддержкой к Веронее, но та полностью на стороне ла Вэя и даже для уверенности прихватывает меня рукой.

Стоим, ждем. Где же этот Гани, будь он неладен. Я на взводе, но пытаюсь справиться с волнением. Успокойся, подумай лучше, что ты скажешь людям. Действительно, до сих пор никакого плана в моей голове нет. Надеюсь на озарение, вообще-то у меня язык не плохо подвешен, но ведь я не кино подружкам собираюсь пересказывать. Надо сказать что-то такое, чтобы народ поверил мне, более того, чтобы он пошел за мной. Не знаю, смогу ли. А если ты не уверена, то куда ты прешься? Этот вопрос гоню от себя прочь. Надо идти, просто потому, что других вариантов нет. Иду и все, а там видно будет. Как там говорили раньше, либо грудь в крестах, либо голова в кустах.

Ристан коротко свистнул. Не утерпев, снова выглядываю из-за него. На площади перед воротами стоит Гани и выгля-

дывает нас, услышав свист, он махнул рукой, и вслед за ним из подворотен выскользнули еще два десятка серых теней.

Парень подошел к нам.

– С караулом я договарюсь. Входящие им неинтересны, их задача держать беженцев за стенами.

Задаю вопрос, который мучил меня всю дорогу.

– А зачем вообще людей мучают, взаперти держат? Они же ваши сограждане.

Гани смотрит на меня, как на блаженную.

– Это же нищая деревня со всей земли клана, их там десятки тысяч. Выпусти их, так они весь город разнесут, поломают да разворуют.

Так, этот столичный снобизм мне хорошо знаком. Понаехали тут всякие, засрали все вокруг и так далее. Ладно, и так было понятно, что богатые горожане на мою сторону не встанут.

Вернулся Ристан, он отходил проверить бойцов. Судя по злобной ярости в его глазах, контингентом он недоволен, но я все же спрашиваю.

– Как они?

– Против безоружной толпы сойдут. – Он махнул рукой. – Ну что, пошли что ли?

Гани кивнул и двинулся к воротам. Подойдя, он уверенно, но не нагло постучал.

– Кого несет? – Раздалось изнутри.

– Это я, Гани.

– Чего надо?

– Кое кто из пришлых сильно задолжал, а отдавать не хочет. Надо бы разобраться.

За воротами повисла тишина, но через минуту заскрипел засов, и отворилась калитка. Стражник с заспанным лицом вышел наружу и оценивающе осмотрел нашу компанию.

– Только вы это, шибко не усердствуйте, без крови.

Гани отсчитал монеты в его ладонь.

– Постараемся, но ты же знаешь этих деревенских, они по-хорошему не понимают.

– Да уж, твердолобые, как бараны. – Страж, посмотрев на серебряные кругляши в перчатке, отошел в сторону.

– Проходите.

Цепочкой протекаем в распахнутую дверь, у ворот коптит факел, но выходной проем парадной арки уже светлеет. Ристан поднял руку, останавливая всех.

– Здесь разделимся. Все как договаривались, Гани проводит вас с Веронеей в королевскую ложу, а мы с ребятами займемся слушателями.

Трогаю его за рукав.

– Осторожней там.

– Ну что вы, Ваше Высочество, – мне в ответ смеются голубые льдинки, мы же не драться идем, – так, поорать, горло подрать в вашу честь.

– Добро, пошли. – Толкаю Гани в плечо.

– Да подарит нам свою милость Мать Всех Ветров, – вы-

дохнул тот и свернул в боковой ход.

Поднимаемся по узкой винтовой лестнице в королевскую ложу. По словам Гани, это помещение сделано так, что голос оратора отсюда разносится по всему ипподрому. Специально устроенные каналы в стенах несут многократно отраженное эхо по трибунам и помещениям.

Последний виток и выходим на открытую ложу, переходящую в балкон. Парень останавливается и пропускает меня вперед. Типа давай, я свое дело сделал, теперь твоя очередь.

Подхожу к перилам балкона. Мать честная, подо мной огромный людской муравейник, маленькие людишки лежат, сидят, ходят, суетятся. Все поле и трибуны усеяны народом, как прибрежные скалы птицами. Вижу фигурки бойцов Ристана, они прорезают толпу, что-то кричат и показывают в мою сторону.

Меня заколотил мандраж, правая коленка затряслась от нервного перевозбуждения так, что вот-вот выскочит из сустава. Что я им скажу? Господи, что я за дура, куда я полезла. Еще секунда, я развернусь и побегу назад, сломя голову и не оглядываясь. Паника накрывает и душит меня, никогда не думала, что это так страшно.

Неожиданно башка просто взрывается от крика. Орет Варга и орет на меня.

Очнись! Это просто несчастные обездоленные войной люди. Ты королева, ты их мать и защитница! Скажи им то, что они хотят услышать. Ты дашь им мир, ты вернешь их домой!

Несколько месяцев назад, когда только попала сюда я, наверное, заорала бы в ответ, – да пошел ты, какая я к чертям королева, какая я им мать! Я всегда жила для себя и мне нравилось так жить. Пошли все к дьяволу, вот каков был мой девиз, не лезьте ко мне и я вас не трогаю. А сегодня, я изменилась. Своим криком демон меня словно построил, вернул на землю. Я реально почувствовала себя матерью и защитницей всех эти несчастных людей.

Развожу руки в стороны, как крылья, и встаю к самому краю балкона. Варга включается и для всех людей внизу за моей спиной пропадают стены и башни, арки и перила. Для многотысячной толпы, ахнувшей одним вздохом, я парю в облаках, и ветер развеивает мои распущенные волосы. Я на таком бешеном адреналине, что с легкостью держу картинку для десятков тысяч людей.

– Дети мои, я плачу, глядя на ваши страдания. – Слышу свой собственный голос эхом гремящий над ипподромом.

– Вы, свободные люди, за что вас заперли здесь, словно диких зверей? Почему ваши дети умирают от голода?

Снизу загудел гневный рев толпы. Первой, еще слабой волной, как только-только начинающийся прибой.

– Я, ваша королева, и я спрашиваю всех, кто устроил здесь братскую могилу – как вы посмели так обращаться с моим народом?

Гул усиливается до штормовой ярости.

– Я пришла, потому что не в силах более видеть страдания

моего народа!

– Королева! – Единым порывом выдохнул ипподром. Помоги нам! Спаси наших детей!

Вижу, как матери протягивают ко мне своих младенцев, как тысячи людей тянут ко мне свои руки, в последней надежде спастись.

– Я, ваша королева! Я пришла, принести вам мир и вернуть вас домой!

– Королева! – Ревет ипподром.

– Мы не должны прятаться за стенами от жалкой кучки разбойников. Пусть мужчины возьмут в руки оружие! Сколько еще вы будете прятаться здесь и ждать? Сколько? Пока ваш последний ребенок не умрет на ваших руках!

Дай нам оружие, королева! – От крика толпы сотрясаются каменные стены. Мужчины сжимают кулаки. Бойцы Ристана растекаются тонкими струйками, раздавая топоры и кухонные тесаки.

– Если король не хочет, если ваши гранды боятся врага, я сама поведу вас бой. Мы освободим нашу землю, наши дома. Мы вернем мир в нашу страну!

– Королева! Дай нам оружие! – Несется громopodobным эхом.

Вижу, как из башни выбегают солдаты и строятся в шеренгу, закрываясь щитами, но они также ошеломлены и, задирая головы, смотрят на меня.

– Рыцари клана Ветра никогда не поднимут меч против

своего народа. – Сминаю боевой настрой охраны. – Ваш враг там за стенами, там, а не здесь! Пусть король даст оружие своему народу! Идемте в замок, пусть король даст оружие всем, кто хочет сражаться. Я поведу вас к победе.

Толпа заревела с ураганной силой.

– Пусть король даст нам оружие! Идем в замок! Королева, веди нас!

Чувствую, силы покидают меня, надо останавливаться или сейчас упаду. Снимаю видение и вцепляюсь в перила. Понемногу прихожу в себя. Сзади меня обнимает Веронья, меня всю трясет.

Ипподром сканирует.

– Королева! Королева! Веди нас, королева!

Господи, зашевелились в моей голове трезвые мысли, что я наговорила. Куда я наобещала их вести. В бой. Ты сдурела совсем.

– Королева! Королева! Веди нас, королева! – Толпа неистовствует внизу.

Шум стоит такой, что Веронье приходится кричать мне в самое ухо.

– Надо идти.

Бросаю последний взгляд на арену. Часть рыцарей из охраны уже подчиняется Ристану, остальные сложили оружие. Народ остервенело орет – веди нас к королю.

Отворачиваюсь и позволяю Вее увести меня с балкона. Мы спускаемся вниз, и вот уже дверь на арену, за ней насто-

ящий рев. Неистовый и неукротимый. Господи, помоги мне, только и успеваю сказать. Гани распахивает дубовую створку. Ко мне тянутся десятки рук, я в ужасе, мне кажется, сейчас меня разорвут на кусочки, но тут широкие ладони Веронеи подхватывают мое тело и поднимают над головами.

– В замок! К королю! – Слышу ее гудящий бас.

Сотни рук присоединяются и, подхватывая меня, выносят на арену.

– Королева! – Взрывается толпа, увидев меня. – Веди нас!

– В замок, идем в замок! – Кричу что есть силы, но меня никто не слышит.

– В замок! К королю! – Громогласно дублирует меня Веронея.

Руки, тысячи рук вокруг, голые и с оружием, машущие ладонями и сжатые в кулаки. Я плыву над морем человеческих голов, десятки тысяч взглядов устремлены на меня, и в каждом из них слепая вера в то, что я смогу все исправить, смогу всем помочь, смогу спасти их и вернуть домой.

Да, девочка, ну и вляпалась же ты. – Ошалело кручу головой. – Какой груз ты на себя взвалила.

Глава 11. Преклоните колено

Людская река течет по центральному проспекту города. Из каждой улочки в мятежный поток вливаются все новые и новые ручейки. Народ, не переставая, скандирует – королева, кажется, что барабанные перепонки вот-вот лопнут. Меня несет на плече огромный мужичище, настоящий великан, каких я раньше никогда не видела. Он появился из какой-то подворотни, как только толпа вынесла меня с ипподрома. Растолкав народ, гигант молча подошел к несущей меня Веронее. Помню, немая сцена, все застыли вокруг, а он аккуратно так подцепил меня одной рукой и закинул себе на плечо. Я даже опомниться не успела, как оказалась на широченном как лавка плече этого кинг-конга, и толпа взревела от восторга.

Теперь плыву над людскими головами под радостные вопли народа, и мохнатая безрукавка моего добровольного носильщика до боли напоминает мне совсем другой случай.

Рой, мой милый Рой! Как он бежал через поле, подхватив меня под мышку, как он спасал и вытаскивал меня из всяких передраг. И никогда ничего не просил и не требовал взамен. Я все еще не могу выкинуть его из головы. Столько событий вокруг меня, столько новых людей, а я как одержимая всякий раз вспоминаю его. Говорят, чтобы понять насколько человек ценен для тебя, надо его потерять. Всегда смеялась

над этим, к чему цепляться за кого-то, ведь жизнь прекрасна, надо только открыть глаза и протянуть руку. А теперь вот защемило, неужто зацепил меня чертов монстр. Яростно выругалась, чтобы не зареветь. Не время сейчас.

В белом льняном платье покачиваюсь в такт шагам и смотрю сверху на текущую человеческую лавину. Платье из сундуков семьи Колини, я там все перешерстила перед походом на ипподром. Решила, что в белом лучше всего, цвет невинности и все такое, я должна выглядеть чистой и незапятнанной. Из широких коротких рукавов торчат мои тощие ручонки, правой цепляюсь за волосы своего великана, а левой приветственно отвечаю на все радостные крики и вопли. Спина прямая, светлые волосы распущены и развиваются на ветру.

До жути захотелось взглянуть на себя в зеркало, как я сейчас выгляжу или сфотографироваться на худой конец. Господи, может, я дура совсем, и права была моя мама, тут судьба мира решается, а мне зеркало подавай.

Волосатая ручища, что придерживает мои колени, напряглась и заиграла мышцами, сжимая мои ноги как в тисках. Возвращаюсь в жесткую реальность. Чем ближе мы к центру, тем молчаливее становятся люди. Заостренные лица, желваки на скулах, воздух звенит от напряжения. Дальше нас так просто не пустят. Все ждут появления солдат и настраиваются на кровь. Ищу глазами Ристана.

Он идет в окружении десятка вооруженных людей и к нему постоянно подбегают люди получают указания и исче-

зают в толпе, но на их месте тотчас появляются другие. Кажется бы, бесформенная толпа, но на самом деле, это инструмент на котором Ристан играет с искусством настоящего мастера. Колонна перестраивается на ходу, женщины, дети и старики откатываются назад, а вперед выдвигаются вооруженные мужчины. У большинства в руках просто палки, но они уже разбиты на десятки и сотни. Мы ощетициваемся как рассерженный еж.

Да он прирожденный командующий, – удивляюсь со своей высоты. – Вот и первый маршал королевы. Улыбаюсь, представив на себе треуголку Бонапарта.

Толпа выкатывается на главную площадь, здесь здание городского совета и Лиги, отсюда начинаются кварталы богачей. Двери всех домов закрыты, улицы и переулки забаррикадированы и оттуда торчат копыя городского ополчения, но центральный проспект чист.

Ловушка? Смотрю на Ристана, тот отрицательно машет головой и отрывисто бросает рукой – вперед. Замедлившая было шаг колонна, уверенно покатилаь через площадь. Мой великан шагает сразу за передовыми мужскими отрядами. Я напряглась и с тревогой озираюсь на торчащие из-за баррикад копыя, но Счастливчик по всей видимости прав, бюргеры в драку решили не лезть – хотите к королю, да ради бога, вот вам открытая дорога идите, а в наши дома не суйтесь. Это без слов говорят их суровые, злые лица.

Балкон ратуши полон народа, весь городской совет высы-

пал поглазеть с безопасного расстояния. Вижу в первых рядах внушительную фигуру Истариэла и рядом с ним пестрый наряд Фарбена.

Наклоняюсь к уху гиганта, ору что есть мочи и показываю пальцем на балкон.

– Пройди поближе.

Он кивает, мол, понял, и поворачивает к зданию совета.

Городские богатеи заметили мой маневр и засуетились, только председатель Лиги продолжает стоять неподвижно, но по его растерянному лицу видно, что дается ему это с трудом.

В окнах замелькали арбалетчики, а между колонн выставив наконечники копий, закрылись щитами ополченцы. Их опасения вполне понятны, ведь вслед за мной к зданию свернула Веронея и не менее сотни крепких парней под ее началом.

Останавливаемся под балконом, смотрю прямо в глаза Истариэлу. Почтенные мужи за его спиной непонимающе перешептываются.

– Чего она хочет?

Но мы-то с господином мэром знаем, в чем дело – это мой ответ на его предложение. Нравится?

Истариэл хранит молчание, но теперь мое время ставить ультиматумы. Обращаюсь ко всему почтенному собранию.

– Так уж и быть, сегодня я принимаю ваш нейтралитет, но завтра... Кто не с нами тот против нас!

Перевожу взгляд на Фарбена и заговорщицки подмигиваю ему.

– Не слушай своего отца, женись только по любви.

Гигант словно почувствовав, что сцена сыграна, и пора закрывать занавес, развернулся и понес меня вслед текущей через площадь толпе.

Подходим к рынку, сегодня здесь пусто все, его обитатели либо в колонне с нами, либо разбежались и прячутся по норам. Воздух пропитан раскаленной пылью и будущей кровью, скоро здесь будет жарко, ведь на другой стороне огромного поля вытянулась линия тяжелой кавалерии. Рыцари клана Вольного Ветра, сверкая магической броней, готовы растоптать мятежную толпу.

Передние шеренги останавливаются в неуверенности, воевать против закованной в магию конницы, это как с ножом на танк. Страшно до дрожи! Ристан прилагает титанические усилия для того, чтобы толпа не разбежалась от одного только вида грозных рыцарей. Его ребята подпирают первые ряды, орут и кроют всех, своих и чужих без разбора.

Пока я наблюдаю за Счастливым, мой кинг-конг продолжает идти.

– Мать честная, куда ты прешься! – Еще до конца не понимаю куда это может меня завести. Все стоят, а мой великан идет вперед. Народ расступается, пропуская его. Я встревожена и в бешенстве одновременно.

– Эй, дружок, ты куда? – Аккуратно стучу его кулачком

по голове. – Да постой ты.

А вы чего расступаетесь, – мысленно кричу на людей, почтительно уступающих нам дорогу. – Обрадовались! Я что ли буду с рыцарями биться. Кто орал – умрем за королеву? Как дошло до дела, то сразу женщины вперед.

Приближается первая шеренга, за ней метров двести пустого поля, а дальше опущенные копья и закованные морды боевых коней.

– Да, стой ты, мать твою! – Надрываюсь в самое ухо громилы и стучу его по темени уже в полную силу.

Ноль внимания. Гигант идет, толпа расступается. В дополнение к общему гулу зарокотал барабан, и вслед за ним завывала труба. Веронея спокойно ведет свой отряд следом, думая, будто я что-то задумала.

Последняя линия наших, проходим ее и направляемся к противнику.

– Ты одурел совсем! Отпусти меня, идиот.

Может он предатель и хочет сдать меня врагам, мелькает судорожная мысль, и не смотря на абсурдность, пугает меня до чертиков.

От боевого строя кавалерии отделяются три всадника и направляются к нам. Ровно на половине пути они придерживают лошадей. В шаге от них, наконец, останавливается и мой великан.

Так, перевожу дух, кажется, переговоры. Так вот куда ты меня тащил, предупреждать надо, так можно и последнее

здоровье потерять.

Рыцарь посередине с золотой насечкой на панцире подъезжает ко мне вплотную и поднимает забрало.

– А вы неплохо устроились. – На меня смотрят насмешливые глаза гранда Кендора.

– Не жалуюсь. – Стараюсь выглядеть спокойной и равнодушной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.